

КОСТЁР

2
ФЕВРАЛЬ
1998

23 февраля — День защитников Отечества

В этом номере:

Николай СЛАДКОВ.
«Моя тропинка»

*«Полнощных стран
краса и диво...»*

КОНКУРС ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

Азбука интересных слов

«Колосс Родосский»

Мифы звездного неба

ДЕД

— Не плачь, мать, не убьют.
А немца мы осилим.
— Побереги коня —
Война не на века.
И дед мой, кирасир,
Встает за честь России
Под знамя
Лейб-гвардейского полка.
Он весел и красив,
Собой вполне доволен,
Еще не видел крови
И не копал могил...
... А с первой мировой
Вернулся хмур и болен,
Как будто целый мир
За год похоронил...

ОТЕЦ

Из калитки ты шагнул в войну
С легкою котомкой за плечами
И, как предки к правде в старину,
Шел по ней и днями и ночами.
В поисках всемирной тишины
Укрощал безжалостные доты
И в Берлине вышел из войны
Через Бранденбургские ворота.

МОЙ СЕВЕР

Гранитный Север.
Цепкая трава.
Гул океана.
Валуны и сопки.
Весомее дела.
Скупей слова.
Здесь трудно
нерешительным и робким.
Мох okayмил
веснушчатый гранит.
Вновь близкий шторм
растет в метеосводке,
А бухта
лишь мгновение хранит
Волну
от погружившейся подлодки.

* * *

За нашей подлодкой — невидимый след.
Не будет ни криков, ни шума.
Возможно, вернемся, а может быть, нет.
Но лучше об этом не думать.

Рис. В. Иванова

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
ФЕВРАЛЬ, 1998

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1998.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОС-
КОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТА-
ХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам.
главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Слано в набор 26.01.98 г. Подписано в печать 10.02.98 г.
Формат 60x90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл.
кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 13 400. Заказ № 6690.
ОАО «Иван Федоров». 191126, Санкт-Петербург, ул.
Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а реше-
ния по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Феде-
рации по печати. Рег. № 012647.

Рис. на обложке В. Иванова

Пройдет всего несколько лет, и многим сегодняшним подросткам надо будет самим зарабатывать. Да и уже сегодня почти все ребята столкнулись с миром денег. Будь то горечь их полного отсутствия в семье. Будь то первые заработки — легальные или полузаконные... Или проблема карманных денег. Да мало ли что еще?

Какие ориентиры в этом взрослом мире выбрать? Может быть, направление вашим мыслям дадут именно те заметки, что прислали юные корреспонденты, отвечая на наши вопросы?

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ СЧИТАТЬ ДЕНЬГИ?

Думаю, да — спланировать семейный бюджет я сумела бы. Спасибо маме, это она меня научила.

Лиля ТИМЕРГАЛИЕВА,
Янаул, Башкирия

Конечно. Мне поручают делать покупки. Я решаю, какой купить хлеб, какие макароны, овощи, фрукты. Хлеб и макароны, по-моему, стоят не слишком дорого. А вот фрукты...

Юля МАЛЬЦЕВА,
Волгоградская обл.

В месяц нашей семье необходимо два миллиона «старыми». А у нас доход полтора миллиона. Этого не хватает, и родители иногда отказывают мне в различных развлечениях. Если бы я не умела считать деньги, — а я это умею — я бы их не поняла, а так хорошо понимаю.

Аня ПАШИНА,
Чердынь

Считать их мне не приходится. Деньги стоят на последнем месте в моей жизни, пока я еще не совсем взрослый человек. На

первом месте моя любовь к одному человеку, так что деньги сюда никак не идут.

Аня ДЕМЕНТЬЕВА,
Москва

Умею, но плохо. В нашей семье это делают мама и папа. Мама «бухгалтер» по тратам на продукты и одежду, а папа отвечает за «приход» капитала и траты на бытовую технику и то, что нужно ему для работы — а он ремонтирует автомобили.

Ира ПОЛУХИНА,
ст. Новомышастовская,
Краснодарский край

НА ЧЕМ ЭКОНОМЯТ В ТВОЕЙ СЕМЬЕ?

На сладком. Когда нужно экономить, мы почти не покупаем шоколадки. А я и мой братишка их обожаем.

Ира ПОЛУХИНА

На всем, даже на проездных талончиках. Когда поблизости нет кондуктора, стою и не пробиваю. Как это все надоело! Маме нужно было купить пальто, и она опять купила себе самое дешевое, холодное. Говорит, как-нибудь прохожу зиму.

Оля ИВАНКИНА,
Петербург

У нас есть приусадебный участок, где мы выращиваем зелень, овощи. На этом удается экономить.

Аня ПАШИНА

На разных мелочах. Как гласит народная пословица, копейка рубль бережет.

Вера РЯБОВА и Марина РЕЗНИК,
Бердск

Моя мама не признает никакой экономии. Поэтому полмесяца у нас деньги есть, а вторые полмесяца нет. В прошлом году на Новый год мы сидели совсем без денег.

Коля,
Саратов

ПЛАНИРУЕШЬ ЛИ ТЫ В БУДУЩЕМ РАЗБОГАТЕТЬСЯ?

Да. Хотела бы ездить на машине продавать товары, как некоторые, закупая их за границей.

Джесика,
Ленинградская обл.

То есть накопить много-много денег? Нет, я на это не способна. Если у меня будут деньги, я их истрачу. Зачем они? От них только зло и горе. Сколько несчастия от этих денег.

Оля,
Екатеринбург

Я учусь в лингвистической гимназии, где главным предметом является английский. Специалистов со знанием языков сейчас любая фирма возьмет, а дальше возможно продвижение по служебной лестнице.

Таня ФИЛИМОНОВА,
Нижний Новгород

Я не очень этого хочу. Я хочу только, чтобы у меня на все хватало.

Нина МУДРОВА,
Павлово, Нижегородская обл.

Конечно! Каким образом? Своими силами. Главное — получить высшее образование, хорошее знание иностранного языка.

Нет, даже наоборот. Мне никогда не нравились люди, у которых много денег, а распоряжаются они ими глупо. Я хочу жить, помогая другим.

Аня ДЕМЕНТЬЕВА

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ПОГОВОРКА «ДЕНЬГИ — КРЫЛЬЯ»?

Это очень просто. Можно ох как высоко взлететь, если денежки есть!

Маша СОМОВА,
Краснодар

А по-моему, деньги были и нет, как бы улетели они...

Люба УТКИНА,
д. Терешино, Московская обл.

От редакции

МЫ БЫЛИ РАДЫ, не найдя в этих заметках зависти к богатым.
МЫ БЫЛИ ОГОРЧЕНЫ, получив подтверждение тому, что бедность стала в нашей стране нормой, уделом большинства. Ее не замечают и даже не считают, что может быть иначе. Изменится ли это когда-нибудь?

МЫ ПОМНИМ, что «за кадром» остались те, кто мог бы сказать гораздо более горькие слова о деньгах, о богатстве и бедности. Это прежде всего ребята из тех семей, где месяцами не получают зарплату и даже почтовый конверт для письма в редакцию купить не на что.

КАК ОБЫЧНО, ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ, в особенности от тех, кто смотрит в будущее с оптимизмом. Поделитесь, расскажите, на чем он основан? Ждем с нетерпением.

Наш адрес: 193024, Петербург, ул. Мытшинская, 1/20. Редакция журнала «Костер». Клуб юнкоров «У костра».

Рис. О. Зайцевой

Здущард Ливор СОН-ОСТРОВ

Рассказ

Мальчик Гена поехал на Белое море. Не сейчас, а летом. Но мечтал он не столько о море, сколько о речке Берестинке, которая в это море впадала. Небольшая речка, неглубокая, но необыкновенная — на дне ее лежат раковины, внутри которых прячутся жемчужины. Известно ведь, что жемчуг в старину привозили на Русь не только из теплых морей от острова Гурмыза, жемчуг выгребали из многих наших северных речек, и он, бледный, лунный, сверкал на кокошниках русских красавиц.

Нынче оскудели наши речки, но вот Берестинка вроде бы по слухам все еще оставалась жемчужной. Гену повез туда старший брат, студент-биолог. Брату этому самому хотелось пошарить по жемчужному дну.

На Белом море, куда Гена и брат его приехали, ракушек было видимо-невидимо. Все дно ими было усыпано. Они там на дне лежали вперемешку со звездами. Ракушки были черные, а звезды оранжевые. Но жемчужин внутри этих ракушек не было. Это были совсем другие ракушки — съедобные. Звезды присасывались к ним, своими лучами разрывали их створки и поедали.

А по берегу моря росли грибы — видимо-невидимо. И красные, и белые, и волнушки, и грузди. Просто ковер какой-то из грибов. И из ягод ковер — чер-

ничный, моршковый, голубичный. Посреди этих ковров лежали огромные валуны, а на валунах узоры из лишайников.

Гена с братом сели на катер и поехали на остров. Назывался он Сон. И действительно все там было как во сне. Деревья кривые, чуть ли не в кольцо свернувшиеся, трава по поясу, птицы кричат странными голосами, и ветер с моря дует и дует, так что в голове гудит.

Но братья стремились не на остров, а на речку, что текла на берегу напротив острова. Переправились они на берег, глядят — деревня. Но тихая какая-то, совсем пустая. Избы огромные, не такие, как по всей России — северные, из тяжелых бревен, со многими окошечками, и все пустые. Никто в них не живет. И запах стоит густой, крапивный. Высокая крапива избы окружает, деревню в себе топтит.

Прошли Гена с братом деревню, на речку вышли, костерок развели, перекусили, отдохнули и стали по речке бродить, нагибаться, жемчужные раковины искать. Речка мелкая, но вся в пене от бурунчиков и водоворотиков. Ракушек не разглядеть, но нащупать можно. Однако какую ни нащупаешь — пустая она, никакой жемчужинки. Искали ребята, искали — ничего не нашли. Мокрые, усталые вернулись в деревню — переночевать под крышей.

А в деревне-то страшно. Мертвая она какая-то, кинутая. Идут они, по сторонам на черные окна огля-

НИ ДАЛЕКО, НИ БЛИЗКО, НИ ВЫСОКО, НИ НИЗКО, НИ ПОЗДНО, НИ ЗАРАНЕЕ — ВИКТОРИНА! ВНИМАНИЕ!

ВИКТОРИНА!

В некотором царстве, в некотором государстве... Не знаем, как там в «царстве-государстве», а у нас в «Костре» очень любят сказки — они есть в каждом номере! Поэтому мы обрадовались, когда крупнейшее петербургское издательство «ЛЕНИЗДАТ» предложило нам провести викторину по сказкам. Мы будем задавать вопросы, а «ЛЕНИЗДАТ» — раздавать призы, книги сказок из серии «Библиотека для детей». Десять сказочников-отличников, набравшие 35 баллов в школе сказок — по пять баллов за каждый правильный ответ на сказочном уроке, как в настоящей гимназии, и станут победителями викторины. Они получат книги, которые вы видите на снимке.

ДЕНЬ СКАЗОК

УРОК ПЕРВЫЙ. РУССКИЙ ЯЗЫК.

Это задание не вызовет никаких трудностей у постоянных читателей «Костра». Всего-то нужно вспомнить, откуда пошли такие сказочные выражения: «Избушка на

курьих ножках» и «К черту на кулички». А тем, кто открыл журнал впервые, придется поискать разгадку в нашей «Азбуке интересных слов» за последние три года или в словарях!

УРОК ВТОРОЙ. МАТЕМАТИКА.

Эту сказку английского профессора математики читали на страницах «Костра»

еще ваши бабушки и дедушки. А вам нужно сосчитать, какое количество раз менялась в росте главная героиня, попав в волшебную страну через нору кролика.

УРОК ТРЕТИЙ. ИСТОРИЯ.

Сказки этого итальянского писателя появились в «Костре» почти пятьдесят лет назад. А три года назад, к 75-летию со дня

дываются, выбирают, куда зайти не решаются. И вдруг глядят — светится в одной из изб окно. Заглянули они туда осторожненько, а там бабушка какая-то древняя и девочка — сидят, чай пьют. Девочка увидела, что в окно заглядывают, вышла и в избу пригласила. Удивительная такая девочка — глаза синие-синие, а волосы светлые-светлые. И коса до пояса. Гена как ее увидел, так и глаз с нее не сводил.

Стали ребята в этом доме жить-поживать. Днем по речке бродят, жемчуг ищут, кое-что все-таки нашли. Жемчужинки на ладони так приятно светятся. Если они светятся не очень, их дают проглотить бабкиному петуху, и из петуха они выходят сияющими необыкновенно. А вечером в деревню возвращаются, вместе с бабушкой и девочкой чай пьют, рыбку свежую, прямо из моря вытащенную, треску, зубатку едят, бабушкины сказки слушают.

Ночью же на сеновале спят, с кошкой и собакой. И кошка, и собака храпят ужасно, но бабушка говорит, что этот храп ей в зимние одинокие ночи просто необходим. Бабушка эта одна во всей деревне осталась, а девочка Лена — внучка, в интернате в районном центре живет и к бабушке только летом в гости приезжает.

Девочка тоже стала жемчуг искать и находила гораздо больше ребят. Они чуть-чуть — она горсточку. Гена и Лена подружились. Но когда ребята уезжали, Гена постеснялся взять ее интернатовский адрес. Помахал рукой с уходящего катера, тем все и кончилось.

Прошло время. Зимой Гена все больше и больше жалел, что не взял у нее адрес.

Однажды ночью Лена ему приснилась. Очень ясно, четко. Она расспрашивала его о житье-бытье. И он старательно отвечал на все вопросы. Потом она рассказала о том, как идут ее дела в интернате. О том, что ссорится с учительницей химии. О том, что у них теперь хор и они поют старинные песни. О книжках, которые читает. Гена слушал, слушал и задал вопрос:

— А тебе не кажется, что сон мой какой-то странный? Я раньше таких снов никогда не видел!

— Да, — отвечает Лена, — я тебе нарочно приснилась, чтобы поговорить. Мне без тебя скучно.

Она приснилась ему и на другую ночь. И они снова разговаривали. Почти каждую неделю встречаются они теперь во сне и разговаривают. Во сне они чувствуют себя раскованно, не стесняются. Им хорошо.

— Ты никогда не думал о том, что такое любовь? — спросила однажды Лена.

— Нет, — сказал Гена, — не думал.

— А я думала много и никак не могла понять, что же она такое. То так получалось, то совсем по-другому. А теперь я догадалась. Это от человека зависит — какой человек, такая у него и любовь, а люди ведь разные, им разное надо. Для нас с тобой главное — родство душ.

— Поэтому нам и сны такие снятся? — спросил Гена.

— Поэтому, — ответила Лена.

Рис. Г. Ясинского

его рождения, наш журнал напечатал несколько веселых сказок в картинках о Джованнино-бездельнике, которые очень понравились читателям. Но вопрос будет по другой, тоже очень известной, сказке этого писателя: Кому не страшны были законы страны «честного человека» короля Джакомоне Первого и почему?

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ. МУЗЫКА.

В апреле 1995 года отмечалось 190-летие со дня рождения знаменитого датского сказочника. Тогда на страницах «Костра» была напечатана сказка в картинках о спесивой девочке, полавшей к болотной ведьме. Думаем, вы догадались, о ком идет речь. А задание будет такое: приведите слова песенки одного из предметов кухонной утвари, (из сказки этого писателя), стоимость которого равнялась десяти поцелуям принцессы.

ВНИМАНИЕ: в каждом ответе, кроме первого, должны быть указаны автор сказки и ее название. Без этого ответ засчитываться не будет.

Срок ответов — один месяц со дня получения журнала. Итоги конкурса будут подведены в июне 1998 года.

УРОК ПЯТЫЙ. ЛИТЕРАТУРА.

«Душа моя! Что за прелесть бабушкин кот! — писал в 1825 году, сразу после выхода повести, название которой вам нужно будет угадать, Александр Сергеевич Пушкин своему брату. — Я перечел два раза и одним духом всю повесть, теперь только и брежу Аристархом Фалелечем Мурлыкиным!» Приведите название сказки, в которой бабушкин кот сватался к главной героине, а также фамилию автора и его псевдоним. Подсказка: имя автора хорошо известно всем детям по книге «Черная курица, или Подземные жители».

УРОК ШЕСТОЙ. РИСОВАНИЕ.

Нарисуйте портрет своего любимого героя сказок современной писательницы, награжденной Международной Золотой Медалью Ханса Христиана Андерсена. Не

давно она отмечала свой юбилей, и «Костер» поздравлял сказочницу на своих страницах, вспомнив многие ее произведения, напечатанные в «Костре» за последние годы. А сама писательница передала через журнал привет из Стокгольма всем юным читателям России. Вспомнили?

УРОК СЕДЬМОЙ. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК.

Два года назад в одном из зимних номеров «Костра» к 220-летию со дня рождения великого немецкого сказочника была напечатана сказка — «История о пропавшем отражении». Хотя все дети больше знают этого писателя по другой сказке, без которой не обходится ни один новогодний праздник. Назовите имя доктора из этой сказки, который подарил своей крестнице на Рождество деревянного человечка, способного разгрызть любой орех.

Напоминаем, что победителей ждут призы от «ЛЕНИЗДАТА»: книги сказок Джанни Родари и Сильвио Джильи, фантастические повести-сказки Льюиса Кэрролла и Джеймса Крюса, а также сказочные повести Урсулы Ле Гуин и Дж. Р. Толкина. Желаем успехов!

ВИКТОРИНА!

Рис. Н. Якубовской

КОЛОСС РОДОССКИЙ, чудо седьмое*

В IV веке до нашей эры среди греческих государств самым богатым и могущественным был Родос. Богатства Родоса привлекли внимание знаменитого полководца Деметрия Полиоркета — сына одного из наследников державы Александра Македонского. И он объявил войну Родосу, напав на него.

К берегам острова двинулся огромный флот противника. Началась осада города Родоса. Войска Деметрия были вооружены новейшими изобретениями военной техники, среди них была новая осадная машина — ГЕЛЕОПОЛИДА, что в переводе означает «берущая крепость». Она представляла собой высокую башню на колесах. Высота ее доходила до 15 метров, а ширина — 40 метров. Тяжелую машину приводили в движение 3400 человек. В нижнем этаже этой машины был таран, пробивавший городскую стену. А по внутренней лестнице на верхние этажи поднимались воины, которые с помощью метательных орудий, находившихся там, метко и беспрепятственно атаковали защитников города, стреляя из луков и пращей.

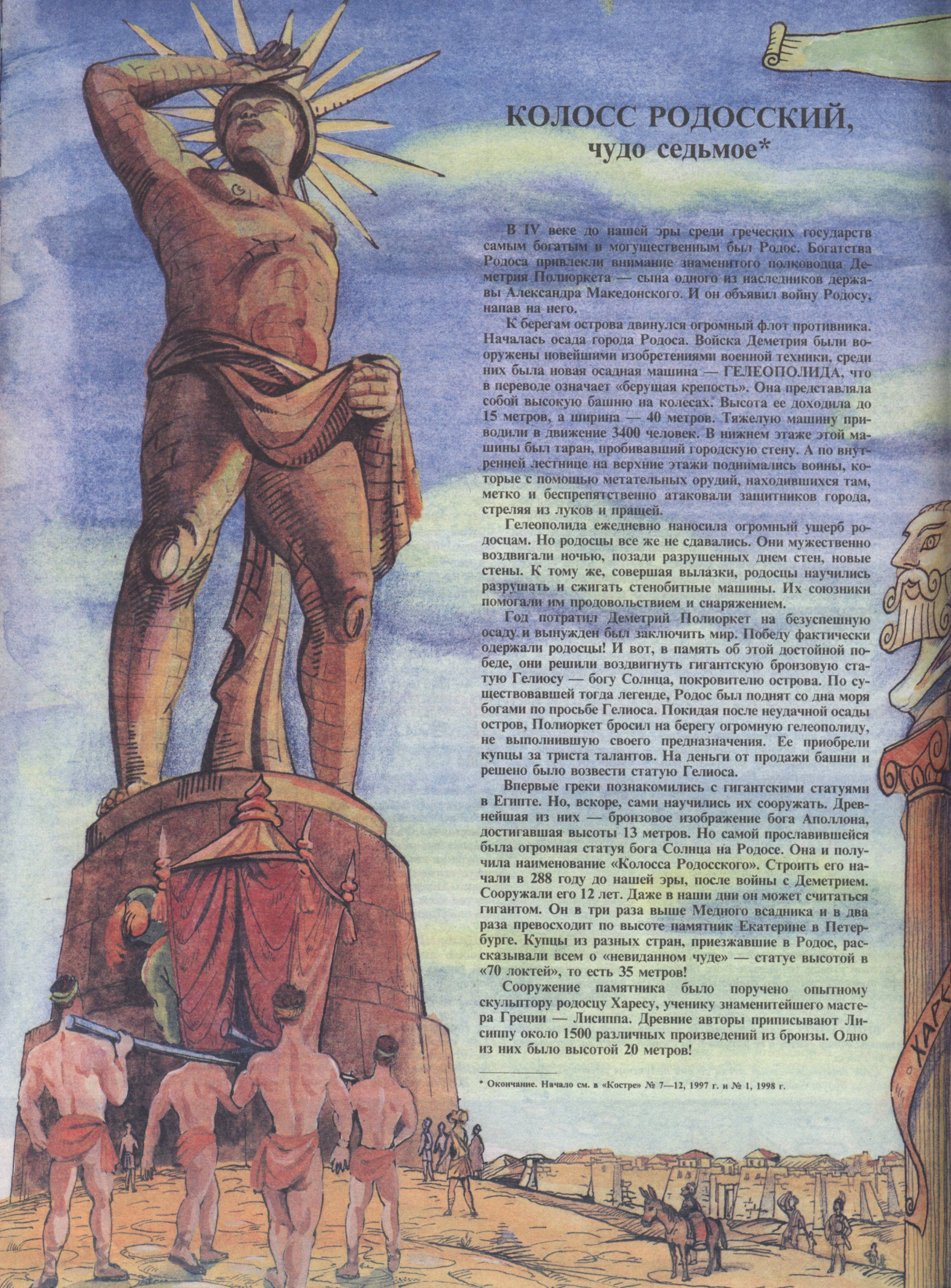
Гелеополида ежедневно наносила огромный ущерб родосцам. Но родосцы все же не сдавались. Они мужественно воздвигали ночью, позади разрушенных днем стен, новые стены. К тому же, совершая вылазки, родосцы научились разрушать и сжигать стенобитные машины. Их союзники помогали им продовольствием и снаряжением.

Год потратил Деметрий Полиоркет на безуспешную осаду и вынужден был заключить мир. Победу фактически одержали родосцы! И вот, в память об этой достойной победе, они решили воздвигнуть гигантскую бронзовую статую Гелиосу — богу Солнца, покровителю острова. По существовавшей тогда легенде, Родос был поднят со дна моря богами по просьбе Гелиоса. Покидая после неудачной осады остров, Полиоркет бросил на берегу огромную гелеополиду, не выполнившую своего предназначения. Ее приобрели купцы за триста талантов. На деньги от продажи башни и решено было возвести статую Гелиоса.

Впервые греки познакомились с гигантскими статуями в Египте. Но, вскоре, сами научились их сооружать. Древнейшая из них — бронзовое изображение бога Аполлона, достигавшая высоты 13 метров. Но самой прославившейся была огромная статуя бога Солнца на Родосе. Она и получила наименование «Колосса Родосского». Строить его начали в 288 году до нашей эры, после войны с Деметрием. Сооружали его 12 лет. Даже в наши дни он может считаться гигантом. Он в три раза выше Медного всадника и в два раза превосходит по высоте памятник Екатерине в Петербурге. Купцы из разных стран, приезжавшие в Родос, рассказывали всем о «невиданном чуде» — статуе высотой в «70 локтей», то есть 35 метров!

Сооружение памятника было поручено опытному скульптору родосцу Харесу, ученику знаменитейшего мастера Греции — Лисиппа. Древние авторы приписывают Лисиппу около 1500 различных произведений из бронзы. Одно из них было высотой 20 метров!

* Окончание. Начало см. в «Костре» № 7—12, 1997 г. и № 1, 1998 г.

Харес изобразил Гелиоса высоким и стройным юношей с венцом на голове. Юноша-бог стоял на высоком мраморном постаменте, слегка отклонившись назад и приложив правую руку ко лбу, как бы заслоняя глаза и всматриваясь вдаль. А правой он придерживал плащ, спадающий до земли. Плащ касался земли позади статуи и играл роль подставки, сделанной из бронзы. Она придавала большую устойчивость тяжелой статуи: плащ как бы служил опорой для Гелиоса.

Искусная и тонкая работа, требовавшая много выдумки, позволила Харесу превзойти своего учителя: он создал статую небывалой красоты. Но родосцам недолго пришлось гордиться своей статуей. Бронзовый гигант простоял всего 56 лет. В 220 году до нашей эры в Родосе произошло разрушительное землетрясение. Рухнули дома, стены, верфи. Тяжелым ударом для родосцев была гибель Колосса! Колесание почвы его погубило. Как рассказывал географ Страбон, «Статуя лежит на земле, переломленная у колен». Были сделаны упорные и серьезные попытки поднять переломленную статую. Многие греческие государства — Сицилия, Македония, Сирия и другие — оказывали большую помощь родосцам: они посылали им деньги, продовольствие, опытных мастеров и рабочих. Но поднять статую, даже несмотря на помощь египетского царя, не удалось. Не имели успеха и более поздние попытки. Более того, объявлено было даже, что «по велению оракула статуя никогда не будет восстановлена!»

Но и обломки бронзового гиганта, лежавшего на земле, все же привлекали всеобщее внимание. Римский писатель Плиний, в первом веке нашей эры посетивший Родос, писал: «Даже теперь, когда колосс лежит на земле, он вызывает удивление и восхищение. Лишь немногие люди могут обхватить обеими руками только один большой палец руки статуи!» Так велик гигант Гелиос! Поражала искусная и тонкая работа при таком огромном росте. Статуя признается всеми одним из Семи чудес света.

Обломки ее пролежали на земле более тысячи лет, пока арабы, захватившие Родос в 977 году, не продали их одному купцу, который вывез их на девятистах верблюдах!

В истории создания Колосса Родосского осталось много загадочного. Каков был его внешний облик? Где стоял он в Родосе? И, наконец, каким способом он был изготовлен?

Что касается его внешнего вида, то существует достоверный факт. Археологи нашли на острове во втором веке до нашей эры обломок рельефа, на котором бог Гелиос изображен именно в той позе, которую мы описали: в виде юноши, стоящего во весь рост с поднятой правой рукой ко лбу, и с опущенной левой — к плащу. Вероятно, этот рельеф был копией истинной фигуры Колосса.

Удалось догадаться, где полагалось стоять такому памятнику. Для того, чтобы статуя была хорошо видна и стала бы украшением города, вокруг нее необходимо было для обзора большое свободное пространство. И статуя не должна была заслонять другие сооружения. Самым подходящим для нее местом могли быть берега залива, где находилась гавань. Бронзовый гигант должен был как бы приветствовать приплывающих в Родос мореплавателей.

Попытались ответить и на самый трудный вопрос: как изготовлялся памятник? Он не мог быть сделан при помощи бронзового литья. Тогда на него пошло бы около трехсот тонн бронзы! Это маловероятно. Помогло то, что в конце третьего века до нашей эры появилась книга Филона Византийского «О семи чудесах света». По сведениям из нее можно было подсчитать толщину тонких листов бронзы, которые, по-видимому, покрывали всю поверхность Гелиоса. Это должны были быть листы бронзы толщиной полтора миллиметра.

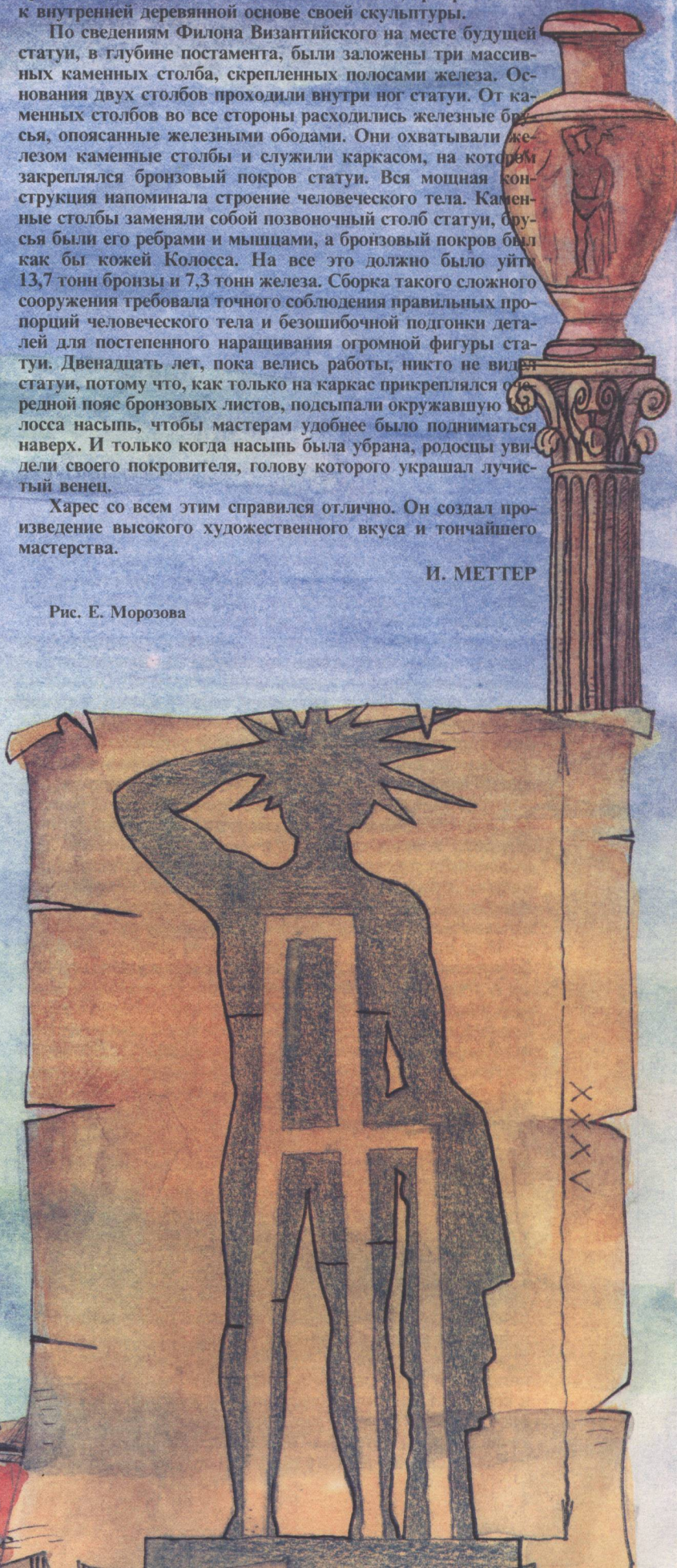
Вспомним, что и знаменитый скульптор Фидий, создавая Зевса Олимпийского, за 200 лет до Хареса применял чеканку листов золота, платины и слоновой кости, прикрепляя их к внутренней деревянной основе своей скульптуры.

По сведениям Филона Византийского на месте будущей статуи, в глубине постамента, были заложены три массивных каменных столба, скрепленных полосами железа. Основания двух столбов проходили внутри ног статуи. От каменных столбов во все стороны расходились железные бруссы, опоясанные железными ободами. Они охватывали железом каменные столбы и служили каркасом, на котором закреплялся бронзовый покров статуи. Вся мощная конструкция напоминала строение человеческого тела. Каменные столбы заменяли собой позвоночный столб статуи, бруссы были его ребрами и мышцами, а бронзовый покров был как бы кожей Колосса. На все это должно было уйти 13,7 тонн бронзы и 7,3 тонн железа. Сборка такого сложного сооружения требовала точного соблюдения правильных пропорций человеческого тела и безошибочной подгонки деталей для постепенного наращивания огромной фигуры статуи. Двенадцать лет, пока велись работы, никто не видел статуи, потому что, как только на каркас прикреплялся очередной пояс бронзовых листов, подсыпали окружающую Колосса насыпь, чтобы мастерам удобнее было подниматься вверх. И только когда насыпь была убрана, родосцы увидели своего покровителя, голову которого украшал лучистый венец.

Харес со всем этим справился отлично. Он создал произведение высокого художественного вкуса и тончайшего мастерства.

И. МЕТТЕР

Рис. Е. Морозова

Н. И. СЛАДКОВ

МОЯ ТРОПИНКА

Главы из книги о природе

Николай Иванович СЛАДКОВ (1920—1996) многие годы сотрудничал с «Костром»: редактировал материалы рубрики «Зеленые страницы», печатал в журнале свои замечательные рассказы и повести о животных. Последняя, подготовленная им при жизни рукопись «Воробей в шляпе. (Моя экология)» будет опубликована в московском издательстве «Искатель». Повествование в ней ведется от имени мальчика, пытливого изучающего природу.

КТО ГДЕ!

Думал, что хоть зимние каникулы проведу без забот, так по природоведению задание! Разузнать, куда на зиму все насекомые подевались? Перелетные птицы, понятно, на юг улетели. А куда делись разные там жуки-пауки, букашки и таракашки? Все лето летали, скакали, ползали, жужжали и стрекотали — где теперь все они?

И вот я в лесу. Засыпанные снегом кусты и деревья. Тишина и мороз. Ни мошки, ни комара. И где их искать — неизвестно...

Так ничего бы я не узнал, если бы не... синица! «Пинь-пинь-тарарах!» — заявила она и повисла на ветке низ головой. И надоумила!

Синица-то что за птица, смекнул я, она же насекомоядная! Насекомых ест. Но чтобы съесть, их надо сперва найти! И значит, она знает, где насекомые зимой прячутся. Знает и мне покажет, если я за ней увяжусь. Легко и просто: вперед, синица, а я — за тобой!

Синичка с дерева спорхнула на снег. Тут кабаны копались, взрыхлили снег, дерн всклокочили, листья лежалые раскидали. Синичка копошится в комьях и что-то там склевывает. А что?

И я покопался, жучишек каких-то нашел, снежных блошек, кокончики, обомлевшего мотылька. Есть почин!

А главное, найден надежный способ поиска зимующих насекомых — насекомоядные птицы будут моими проводниками! Я буду искать птиц, а они будут для меня искать насекомых-зимовщиков.

Прислушался — пухлячок пищит. Тоже насекомоядный. На три шага меня подпустил, хорошо его вижу. Прицепился он к сухой дудке, что из снега торчит, и старательно ее долбит. Продолбил дырочку и достал что-то. Вторую продолбил, третью — и все что-то из дырок выклеивает. Дудка уже вроде флейты стала.

И я такую дудку нашел, выдернул, разломил ее вдоль, а внутри кого только нет! Комарики, паучки, кокончики, личинки, яички чьи-то. Как в трубе зимуют! Добавилось трофеев в моей коробке.

Бегу на лыжах, шапку снял, чтобы птиц лучше слышать. Долгохвостых синичек-ополовничков услышал, осыпали березу, на самых тонких веточках раскачиваются — прямо, как циркачи! Щебет, порхание, суета. Все веточки осмотрели, проверили — и унеслись. Я из веток венечек наломал и все прутики внимательно осмотрел. Собрал в коробку тлей, паучишек, щитовок и разных там листоблошек. Вот кто на тонких ветках зимует! Всю зиму раскачиваются на ветру, как на качелях. Не покажи ополовнички — сам бы не догадался!

Проставил к уху ладонь: дятел где-то стучит — словно гвозди в дерево заколачивает. Проверим-ка этого стучача!

Оказалось, черный дятел желна с сухой березы кору пластинами сбивает, чуть не до гола раздел. Меня заметил, посмотрел белым глазом, мелькнул красной шапкой и улетел, огтелело крича.

Вот и еще зимовка — под пластинами сухой коры! Жуки, пауки, мотыльки, коконы и личинки. Даже мухи и комары. Пришлось доставать вторую коробку.

Значит так: зимуют насекомые в лесной подстилке под снегом, на ветках и в дудках, под пластинами сухой коры. А где еще?

По коре толстой елки ползет снизу вверх шустрая мышка и попискивает по-мышьиному. Ловко цепляется коготками за кору и во все щели нос сует. А нос-то у нее совсем не мышьиный, а птичий: тонкий клювик, изогнутый шильцем! И не мышь это, птичка пищуха. Тоже насекомоядная. Ловкая и глазастая. Я на кору смотрел — нет никого, а она в трещинах всякую всячину высмотрела! И мне показала.

Так-то вот. Смотришь по сторонам — пусто и голо, ни мухи, ни комара. Словно и в самом деле все насекомые вместе с перелетными птицами на юг улетели. А они все тут! Только попрятались кто куда. А куда — одни птицы знают. А теперь и я.

Выхожу на опушку леса. В поле сена стог, на стогу — сойка. Заорала хрипатым голосом и улетела, мелькая ярко-белым надхвостьем. Но не напрасно же она на стогу сидела!

Покопался в сене — шмеля нашел, гусеничек каких-то, обомлевших мух, крапивницу-бабочку. Знали, где лучше на зиму схорониться: мягко, тепло, не дует.

Вот, наверное, и все зимовки. К дому пора поворачивать. Полная коробка зимовщиков: есть чем перед учительницей отчитаться. Осталось дома их разобрать и по конвертикам разложить.

Качусь к дому, весело поглядываю по сторонам. И вижу: из сугроба птичий хвост торчит! Подкрался и руку уже протянул, а из-под снега шарах дятел зеленый с седой головой — яркий, как попугайчик! Вот это новость. Под снегом-то муравейник, дятел седой как-то его увидел, прокопал ход сквозь снег, в муравейнике дырку проковырял — похоже, муравьев искал или зимующих в муравейнике насекомых. Вот и еще зимовка одна — муравейник. Но дятел-то, дятел — как он про него узнал?

Речушка на пути, вода дробится на быстром перекаете. На валуне посреди воды птичка кургузая суетится —

оляпка — водяной воробей. Приседает, кланяется, круть-верть — и головой в воду! Я про себя считаю: раз, два, три... До тридцати досчитал — оляпка выпорхнул из воды, как ни в чем не бывало! И что-то долбит на валуне.

Нашел я на том валуне чехольчик от ручейников, надкрылья водяных жуков, раковинки, кожурку от личинок стрекоз. Еще зимовка — подводная! Самая теплая: морозов-то под водой не бывает. Если бы не оляпка — сроду бы не догадался!

А вот и мой дом — это уже моя зимовка! Впрочем, как оказалось, не только моя...

Не спеша дома рассортировал я собранных зимовщиков по их зимовкам. Земляные зимовки и древесные, подснежные и подводные, в муравейниках и стогах. Вдруг — стук в окно! Опять синица, может быть, та же самая, что первую зимовку мне показала. Открыл форточку — она в комнату и прямоком на мою коллекцию! Еле спас. Тогда она по углам и щелям, под лавку и за русскую печку. И там, оказывается, зимовки! Зимуют мухи, пауки, комары, моль, тараканы и сверчки. Не выходя из дома можно было коллекцию-то собрать! Так синица показала мне зимовку — и вот показывает последнюю. Да нет, еще не последнюю! Во двор выпорхнула, все бревна на доме проверила, все дощечки в заборе пересчитала, поленницу простучала. И куда нос ни ткнет — везде зимовщики. Давно знают про них насекомоядные птицы — теперь будут знать любознательные ребята. Такие, как я!

БОБРОВАЯ ХАТКА

Построил бобр на берегу хатку из сучков и бревен. Щели проконопатил землей и мхом, промазал илом и глиной. В полу дыру оставил — дверь прямо в воду. В воде у него запас на зиму — кубометр дров осиновых.

Дрова бобр не сушит, а мочит: они у него не для печки, а для еды. Он сам себе печка. Огрызает кору с осиновых сучьев — и разогревается изнутри. Вот как мы от горячей каши. Да так, бывает, разогревается, что над хаткой в мороз пар курчавится! Словно он хату по-черному топит, сквозь крышу дымок идет.

Так и зимует в хате с осени до весны. За дровами в подпол на дно ныряет, в хате сушится, сучки грызет, спит под свист метели над крышей или пощелкивание мороза.

А вместе с ним зимуют в хатке и бобровые домовые. В лесу такое уж правило: где дом — там и домовые. В дупле ли, в норе ли или в хатке. А у бобра дом большой — потому и домовых много. Сидят по всем углам и щелям: прямо общежитие домовых!

Зимуют, бьваает, шмели и шершни, жуки и бабочки. Комары, пауки и мухи. Полевки и мыши. Жабы, лягушки, ящерицы. Даже змеи! Не хатка бобровая, а живой уголок юных натуралистов. Ноев ковчег!

Зима — она долгая. День за днем, ночь за ночью. То мороз, то метель. Занесло хату вместе с крышей. А под крышей бобр дремлет, согреваясь осиновыми дровами. Беспробудно спят его домовые. Только мыши в углах скребутся. Да в морозный день парок над хаткой курчавится как дымок.

ЗАЯЧЬЕ СЕРДЦЕ

По первой же пороше охотник выбежал в лес с ружьем. Нашел свежий заячий след, распутал все его хитрые петли и вензеля, и пустился вдогон. Вот «вздвойка», вот «скидка», тут заяц соскочил со своего следа и недалеко залег. Заяц хоть и хитрит, путает след, но всегда одинаково. И если ты ключик к нему подобрал, то теперь тихонечко открывай: где-то он тут и будет.

Как ни готов был охотник, а заяц выскочил неожиданно — как взлетел! Бах-бах! — и мимо. Заяц в бега, охотник — за ним.

С разбега, с разгона ввалился заяц в непромороженное болотце — ухнул по самые уши! Вот продавленный ледок, вот выплески бурой жижи, вот его следы грязные дальше. По твердому снегу пуще прежнего припустил.

Выкатил на поляну и... угодил на косачинные лунки. Как начали косачи из-под снега взлетать — вокруг снеговые фонтаны и взрывы! Чуть крыльями по ушам и по носу не хлещут. Заметался косой, через голову перекатился; охотнику-то по следам все хорошо видно. Да так наподдал, что задние лапы вперед передних выскакивают! Да с разгона на лису налетел.

А лиса и думать не думала, что заяц к ней сам прыскачет; замешкалась, а все-таки цап за бок! Хорошо, что у зайцев шкурка тонкая и непрочная, клочком кожи отделался; две красных капельки на снегу.

А ну-ка, представьте себя этим зайцем. Передраги — одна хуже другой! Случись такое со мной, я бы, наверное, заикаться стал.

И в болото провалился, и пернатые бомбы у носа взрывались, охотник из ружья стрелял, хищный зверь в бок вцепился. Да на его месте медведь и тот медвежьей болезнью бы заболел! А то бы и помер. А ему хоть бы что...

Перепугался, конечно, не без того. Но зайцам пугаться не привыкать. Да если им каждый раз помирать с испугу, так скоро весь заячий род переведется. А он, род заячий, процветает! Потому что сердце у них крепкое и надежное, закаленное и здоровое. Заячье сердце!

ВЕСЕННИЕ ДЕЛА И ЗАБОТЫ

Налево гляжу — пролески голубые цветут, волчье лыко зарозовело, мать-и-мачеха зажелтела. Весенние первоцветы раскрылись и зацвели!

Назад оборачиваюсь — на муравейнике муравьи греются, шмель мохнатый гудит, первые пчелки на первые цветы торопятся. У всех весенние дела и заботы!

Снова на лес гляжу — а там уже свежие новости! Сарычи над лесом кружат, облюбовывают местечко для будущего гнезда.

К полям поворачиваюсь — и там уже новенькое: пустельга над пашней зависла, высматривает с высоты полевков.

На болоте кулики-турухтаны весенние танцы затеяли. А в небе гуси летят и летят: цепочками, клиньями, вереницами.

Столько вокруг новостей — успевай только голову поворачивать. Головокружительная весна — шею бы не свернуть!

МЕДВЕДЬ ИЗМЕРЯЕТ РОСТ

Каждую весну, выходя из берлоги, медведь подходит к давно облюбленной елке и измеряет свой рост: не подрос ли за зиму, пока спал? Становится у елки на задние лапы, а передними бороздит на елке кору так, что завиваются стружки! И становятся видны светлые борозды — словно железными граблями драли. Для верности еще и прикусывает кору клыками. А потом трется о елку спиной, оставляя на ней клочки шерсти и густой запах зверя.

Если медведя никто не пугает и он долго живет в одном лесу, то по этим отметинам и в самом деле можно увидеть, как он растет. Но сам-то медведь не рост измеряет, а ставит свою медвежью мету, столбит свой участок. Чтобы знали другие медведи, что место тут занято, что им тут нечего делать. А не послушают — будут иметь дело с ним. А какой он, можете убедиться сами, стоит лишь на метки его посмотреть. Можете и примериться — чья метка окажется выше?

Меченые деревья вроде пограничных столбов. На каждом столбе еще и короткая справка: пол, возраст, рост. Подумай, стоит ли связываться? Хорошо подумай...

ЗАЯЧИЙ ХОРОВОД

Бывает еще и мороз, но особый уже мороз, весенний. Ухо, что в тени, мерзнет, а что на солнце — горит. Днем снега плаваются и сияют, а по ночам покрываются настом. Самая пора заячьих песен и веселых заячьих хороводов!

По следам видно, как собираются они на полянах, опушках и кружат тут петлями и восьмерками, каруселят между кустами и кочками. Слово кружатся у зайцев головы и выписывают они на снегу петли и крендели. Да еще и дудят: «гу-гу-гу-гу!»

Куда и трусость девалась: нипочем им сейчас ни лисицы, ни филины, ни волки, ни рыси. Всю зиму в страхе жили, пикнуть боялись. Хватит, довольно! Весна в лесу, солнце одолевает мороз. Самая пора заячьих песен и заячьих хороводов.

МОРОЗ — КРАСНЫЙ НОС

В мороз красный нос бывает только у нас с вами. А то и синий. А вот у птиц носы расцветаются тогда, когда наступает весеннее тепло и кончаются зимние холода. У птиц весной не только перья становятся яркими — но и носы! У зябликов клюв становится голубым, у воробьев — почти черным. У скворцов — желтым, у черных дроздов — оранжевым, у дубоноса — синим. У речной чайки и садовой овсянки — красным. Как у нас в мороз!

Кто-то у березки всю макушку объел. Стоит березка, а вершинка словно подстрижена. Кто такой зубастый мог на вершину забраться? Белка могла забраться, но белки прутья зимой не оглаживают. Зайцы оглаживают, но зайцы по березам не лазают. Стоит береза как вопросительный знак, как загадка. Что за великан дотянулся до макушки?

А это не великан, а все-таки, заяц! Только не он до маковки дотянулся, а маковка сама наклонилась к нему. Еще в начале зимы налип на березу тяжелый снег — и согнул в дугу. Наклонилась береза как белый шлагбаум, уткнулась вершиной в сугроб. И примерзла. Да так, дугой, всю зиму и простояла.

Вот тут-то заяц и оглодал все прутики на вершине! Ни лазать не надо, ни прыгать: прутики у самого носа. А к весне вершина вытаяла из сугроба, береза выпрямилась — и объеденная вершинка оказалась на недостижимой высоте! Стоит березка ровненькая, высокая — загадочная.

КТО НОЧЬЮ ПО ДОРОГЕ ХОДИТ?

Я хожу по дороге днем; ночью я дома сплю. А ночью кто по дороге ходит? И зачем?

Я сделал пораньше уроки и, как стемнело, взял фонарик и отправился в лес. Дорога, так хорошо мне знакомая, ночью оказалась совсем другой. Ямы какие-то и колдобины, кусты цепляются ветками, по сторонам лес,

как стена черная. Иду и думаю про себя: а что, если сейчас услышу шаги — топ, топ, топ? Или глаза засветятся в темноте?

Я не трус, но я боюсь! Потому что все вокруг какое-то незнакомое, непривычное. И темнота. Не иду, а как на лыжах переступаю, выставив руки вперед. И все чего-то жду.

И дождался! Вдруг за спиной кто-то: топ-топ-топ! Догоняет. Все ближе и ближе. Что-то большое и черное движется. Я как вздохнул — так и выдохнуть не могу. А большое рядом уже — шапкой добросить можно. Вдруг как чихнет — да напролом в кусты! Только треск, плеск и хруст. А потом тишина. А у меня сердце стучит по ребрам. Выдохнул, наконец, постоял, назад прошел и включил фонарик. На грязи большие следы, похожие на коровьи. Это и есть корова, только лесная — лось. Задумался и чуть на меня не набрел. Днем бы я на него только полюбовался, а сейчас от страха ноги как ватные. Свет от фонарика прыгает — руки еще дрожат. Зато узнал, кто по дороге ходит, пока я сплю.

Может, вернуться, пока не поздно? Мало ли кого еще на дороге встречу? Ни ног, ни рук своих не видно. Каждая лужа как распахнутое окно в звездное небо: того и гляди ухнешь в преисподнюю. Но любопытно. А, была не была! Иду, иду, вдруг — пых! — ветром лицо обдало. Мелькнуло что-то, «уйк, уйк!» выкрикнуло и в ладошки хлопало! Не знаю что и думать, никогда ничего подобного не слышал. Вдоль дороги посветил — лежат на обочине два драгоценных камня и рубиново светятся! Я к ним ближе, ближе — взлетели, мелькнув красным зигзагом, раздалась хлопки и выкрик «уйк, уйк!» Но теперь я поймал фонариком крылатую тень — это была птица-козодой! Нам о ней в школе рассказывали: называется козодой, хотя коз не доит. А вот что в крылья-ладошки хлопает на лету — не сказали. Я теперь это сам открыл. Хоть и маленько перепугался. Зато уж никогда не забуду.

Погодя что-то зафырчало, запыхтело, затукало. Как мотоцикл далеко-далеко. А оказалось — у самых ног! Чуть на ежа не наступил. Он сразу коlobком свернулся, колючками ошестинился. Пыхтит недовольно, ждет, когда уйду. На дороге он не случайно, тут легче ему ловить лягушек, жуков, улиток и червячков. Промышлялет, пока я сплю.

Дальше какая-то птица взлетела, шаркнув по веткам крыльями. Посветил — у лужи следы-крестики и тычки от клюва. Лесной кулик вальдшнеп прилетел из леса в грязь покопаться, любит на грязь вылетать.

За поворотом мягко затопотало: ловлю лучом — кажутся по дороге два розовых кругляка и подскакивают, как на ухабах! Заяц запрыгал, глаза его в луче светятся, как два розовых уголька. Ему-то что на дороге делать? От комаров, наверное, спасается на ветерке. Он спасается, а летучие мыши их ловят.

Я уже далеко забрел — пора назад. Может, конечно, и еще кого-нибудь встретил бы и что-то еще узнал. Но не все же в один раз! И на другие ночи оставить надо. Может, кого-нибудь из класса подговорю. Веселее вдвоем. Да и не так страшно...

КАК МЕДВЕДЬ САМ СЕБЯ НАПУГАЛ

Вошел в лес медведь — хрустнула под тяжелой лапой валежина. Вздогнула белка на елке — выронила шишку. Упала шишка и угодила спящему зайцу прямо в лоб! Сорвался заяц с лежки — и поскакал без оглядки.

На тетеревиный выводок наскочил — всех до смерти перепугал. С шумом разлетелись тетеревята — сороку насторожили: затарахтела на весь лес. Услышали лоси — сорока стрекочет, перепугалась кого-то. Не волка ли, не охотника? Кинулись напролом. Да на болоте журавлей всполошили: те закурлыкали трубно. Кроншнепы засвистели, улит закричал.

Тут уж и медведь уши насторожил! Недоброе что-то творится в лесу: белка вхохчет, сорока трещит, лоси кусты ломают, болотные птицы кричат. А позади вроде топчет кто-то! Не уйти ли отсюда подобру-поздорову пока не поздно?

Рывнул медведь, заложил уши — да как даст стрекача!

Знать бы ему, что позади-то заяц топотал, тот самый, которому белка шишкой в лоб угодила. Круг по лесу дал, всех всполошил. И медведя перепугал — которого сам до этого испугался!

Так медведь сам себя напугал, сам себя из темного леса выгнал. Одни следы на грязи остались.

ОПАСНАЯ ИГРА

У лисьей норы скопились косточки, перья, огрызки. На них, конечно, слетелись мухи. А где мухи — там и птички-мухоедки. Первой к норе прилетела тоненькая трясогузка. Села, пискнула, длинным хвостом покачала. И давай бегать туда-сюда, щелкая клювиком. А лисята из норы следят за ней, глаза у них так и перекатываются: вправо-влево, вправо-влево! Не утерпели и выскочили — чуть-чуть не поймали!

Но чуть-чуть и у лисят не считается. Снова спрятались в нору, затаились. Теперь прилетела каменка: эта приседает и кланяется, приседает и кланяется. А сама с мух глаз не сводит. Каменка на мух нацелилась, а лисята — на каменку. Кто ловчей?

Выскочили лисята — каменка упорхнула. Лисята с досады друг с другом в клубок сцепились, сами с собой игру затеяли. Но вдруг накрыла их тень, заслонила солнце! Орел навис над лисятами, распахнул широкие крылья. Уже и когтистые лапы свесил, да лисята в нору успели спрятаться. Видно, еще молодой орел, не бывалый. А может, тоже просто играл. Но просто, не просто, а игры эти опасные. Играй, играй, да поглядывай! И мухи, и птички, орлы и лисята. А то доиграешься.

БОЛОТНОЕ СТАДО

На темнотозорьке мы с подпаском Мишей были уже на болоте. Темнотозорьку — миг, когда утро побеждает ночь, — в деревне угадывает только петух. Темнота еще — глаз коли, а петух вытянет шею, насторожится, что-то там в ночи услышит и прокричит.

А в лесу темнотозорьку объявляет птичка-невидимка: проснется и завоится в ветках. Потом утренний ветерок зашевелится — и покатится по лесу шорох и шепот.

И вот, когда в деревне прокричал петух, а в лесу проснулась первая птичка, Миша прошептал:

— Сейчас пастушок свое стадо выведет на болото, на цвелую воду. — Из соседней деревни, что ли, пастух? — спрашиваю тихонько.

— Да нет, — ухмыляется

Миша. — Я не о деревенском пастухе, я о болотном.

И тут в густой осоке раздался резкий и сильный посвист! Засвистел пастух, заложив два пальца в рот, бодрит свистом стадо. Да только там, где он свистит, топь страшная, земля зыбкая. Пути там для стада нет...

— Болотный пастух... — шепчет Миша.

«Бэ-э-э-э-э! Бэ-э-э-э-э!» — заблеял жалобно барашек в той стороне. Уж не увяз ли в провалучей топи?

— Нет, — смеется Миша, — этот барашек не увязнет. Это болотный барашек.

Бык промывчал глухо, — видно, отстал от стада.

— Ой, пропадет в трясине!

— Не-а, этот не пропадет, — успокаивает Миша-пастух, — это болотный бык.

Уж и видно стало: туман серый шевелится над черной кугой. Свистит где-то в два пальца пастух. Барашек блеет. Бык ревет. А никого не видно. Болотное стадо-то...

— Терпи, — шепчет Миша. — Еще увидим.

Посвисты все ближе и ближе. Во все глаза гляжу туда, где в сером тумане шевелются темные силуэты куги — болотной травы.

— Не туда смотришь, — толкает в бок Миша. — Вниз, на воду смотри.

И вижу: шагает по цвелой воде птичка-невеличка, со скворца, на высоких ножках. Вот остановилась у кочки, приподнялась на пальчики — да как свистнет, свистнет! Ну в точности так пастух свистит.

— А это и есть пастушок-погоныш, — ухмыляется Миша. — У нас в деревне все его так зовут.

Тут я повеселел.

— Видно, и все стадо болотное по этому пастуху?

— По пастуху и есть, — кивает Миша.

Слышим: шлепает еще по воде кто-то. Видим: выходит из куги большая неуклюжая птица: рыжая, нос клином. Остановилась и... быком проревела! Так это же выпь — болотный бугай!

Тут уж я и про барашка смекнул — бекас-долгонос! Тот самый, что хвостом поет. Падают с вышины, а перышки в хвосте дребезжат — словно барашек блеет. Охотники так и называют его — болотный барашек. Я и сам знал, да Миша меня со своим стадом с толку сбил.

— Вот бы ружье тебе, — смеюсь я. — Разом бы быка и барана сбил!

— Не-а, — говорит Миша. — Я ведь пастух, не охотник. А какой пастух по стаду стрелять станет? Хоть и по такому, болотному.

ХИТРЫЙ УЖ

Чуть на болоте на змею не наступил! Хорошо, вовремя ногу успел отдернуть. Впрочем, змея-то, кажется, дохлая. Кто-то ее убил и бросил. И давно уже: попахивает, и мухи кружат.

Перешагиваю через дохлятину, подхожу к луже руки ополоснуть, обернулся, а змея-то дохлая... в кусты удирает! Воскресла и ноги уносит. Ну, не ноги, конечно, какие у змеи ноги? Но уползает проворно и торопливо, так и подмывает сказать: со всех ног!

В три прыжка догнал я ожившую змею и легонько прижал ногой хвост. Змея замерла, скрутилась кольцом, потом как-то странно дрогнула, выгнулась, перевернулась пятнистым брюхом вверх и... околела во второй раз!

Голова ее похожа на бутон цветка с двумя оранжевыми пятнышками, запрокинулась, отвалилась нижняя челюсть, черный язык-рогулька свесился из красной пасти. Лежит расслабленно — дохлее дохлого! Трогаю — не шевелится. И опять потянуло дохлятиной и мухи уже начинают слетаться.

Хоть глазам не верь! Змея притворилась мертвой, змея потеряла сознание!

Слежу за ней краем глаза. И вижу как уж, а это он, начинает потихонечку «воскресать». Вот закрыл пасть, вот перевернулся на брюхо, приподнял глазастую голову, помалхал языком, пробуя ветер на вкус. Опасности вроде нет — можно и удирать.

Рассказать такое — могут и не поверить! Ну если б пугливая дачница грохнулась в обморок, встретив змею. А то змея! Змея потеряла сознание при встрече с человеком. Взгляните, скажут, вот тот человек, при встрече с которым даже змеи падают в обморок!

И все-таки я рассказал. А знаете почему? Потому что не я один такой для ужей страшный. И вы не лучше меня. И если тоже ужа напугаете, вздрогнет он, перевернется и «околеет». Дохлее дохлого будет лежать, и падалью будет пахнуть, и мухи на запах слетятся. А отойдете — и уж воскреснет! И бросится в заросли со всех ног. Хоть и безногий...

ЛЕСНОЙ КОЛОБОК

И хотел бы ежик пушистым быть — так ведь съедят! Хорошо зайцу: ноги длинные, быстрые. Или белке: чуть то — и на дерево! А у ежа ножки коротенькие, коготки тупые: ни по земле, ни по сучкам от недруга не укачешь.

А жить и ежу охота. И вся надежда у него, у ежа, на свои колючки: выстави и надейся!

И ежик съезживается, скукоживается, ошетинивается — и надеется. Лисица лапкой его покатает — и бросит. Волк носом толкнет, уколует нос, фыркнет и убежит. Медведь губы свесит, обдаст жаром пасти, посопит недовольно и тоже укусолапит. И хочется съесть, да колет-ся!

А еж полежит с запасом, потом маленько развернется для пробы, нос и глаз из-под колючек выставит, оглядится, принюхается — нет ли кого? — и укатит в заросли. Тем и жив. А был бы пушистый и мягонький?

Конечно, не велико счастье — всю жизнь в колючках с головы до ног. Но иначе ему нельзя. Нравится или не нравится, а нельзя. Съедят!

ЗВЕРИНАЯ БАНЯ

И звери в баню ходят. Чаще других ходят в баню... дикие свиньи! Баня у них простая: без пара, без мыла, даже без горячей воды. Всего-навсего ванна — яма в земле. В яме вода болотная. Вместо мыльной пены —

жижа. Вместо мочалки — пучки травы и мха. Вас бы в такую ванну и «Сникерсом» не заманить. А кабаны сами идут. Вот до чего баню любят!

Но ходят кабаны в баню совсем не за тем, за чем ходим в баню мы. Мы ходим мыться, а кабаны — пачкаться! Мы с себя грязь мочалкой смываем, а кабаны нарочно на себя грязь намазывают. Ворочаются в жиже, плещутся, и чем грязнее становятся — тем веселее хрюкают. И после бани они в сто раз грязнее, чем до нее. И рады-радешеньки: уж теперь-то через такой грязевой панцирь никакие кусаки и кровососы до тела не доберутся! Щетина у них летом редкая — вот и намазываются. Как мы антикомарином. Выкатываются, вымажутся — и не почешутся!

ОБЖОРКА

Мы удивляемся слону — сколько ест! Сено — тюками, овощи — мешками, хлеб — буханками. Воду пьет — ведрами! Но далеко слону, самому на земле большому зверю, до землеройки, самому на земле маленькому зверьку. Слон весит пять тонн, землеройка всего два грамма. Но слону никогда не съесть столько, сколько ест землеройка! А ест она столько, сколько весит сама. Слону, чтобы с ней сравняться, нужно съесть пять тонн корма: это даже такому великану не по плечу. А землеройке — по силам!

А бывает, что землеройки съедают вдвое больше своего веса. Вот ты сколько вешишь — полцентнера? Мог бы ты за день съесть сто килограммов каши? То-то и оно...

КУКУШКИНЫ ЗАБОТЫ

Кукушка гнезда не вьет, кукушат не выводит, уму-разуму их не учит. Никаких у нее забот. Но это только нам так кажется. На самом деле забот у кукушки много. И первая забота — найти гнездо, в которое можно подкинуть свое яичко. И в котором кукушонку будет потом удобно.

Сидит кукушка скрытно и прислушивается к птичьим голосам. В роще березовой иволга просвистела. Гнездо у нее — загляденье: зыбка-люлька в развилке ветвей. Ветер люльку покачивает, птенцов баюкает. Да попробуй-ка сунься к этим отчаянным птицам, начнут набрасываться, кричать противными кошачьими голосами. Лучше с такими не связываться.

У реки на сушине зимородок сидит задумчиво. Слово на свое отражение смотрит. А сам рыбешку выглядывает. И гнездо сторожит. Как ему яичко подкинуть, если гнездо у него в глубокой норе, а в нору не протиснуться? Другое надо искать.

В темном ельнике ворчит кто-то страшным голосом. Но кукушка-то знает, что это безобидный голубь-вяхирь воркует. Там у него гнездо на елке, и подбросить в него яичко просто. Но гнездо у вяхиря такое рыхлое, что даже просвечивает. И маленькое яичко кукушкино может выпасть сквозь щель. Да голубь и сам его выкинет или растопчет: уж очень оно мелкое, очень уж отличается от его яичек. Не стоит и рисковать.

Без толку дальше сиднем сидеть. Пора лететь и искать.

Полетела вдоль реки. На камне посредине воды оляпка — водяной воробей приседает и кланяется. Не кукушке обрадовался, а повадка у него такая. Тут под берегом и гнездо его: моховой плотный ком с дыркой-входом сбоку. Вроде и подходящее, да какое-то отсыревшее, волглое. И сразу под ним вода кипит. Вот вырастет кукушонок, выскочит — и утонет. Кукушка хоть кукушат и не растит, а все же о них заботится. Помчалась дальше.

Дальше в приречной уреме соловей свистит. Да так звонко и хлестко, что даже ближние листики вздрагивают! Высмотрела его гнездо в кустах, уже и примерилась свое отложить, как видит — яички-то в нем надтреснутые! Вот-вот птенцы вылупятся. Не станет соловьяха ее яйцо насиживать. Дальше надо лететь, другое гнездо искать.

Куда лететь? На осине мухоловка-пеструшка посвистывает: «Крути-верти, крути-верти!» Но у нее гнездо в глубоком дупле — как в него яичко снесешь? Да и как потом из него, такого узенького, большой кукушонок выберется?

Может, снегирям яичко подкинуть? Гнездо подходящее, снегириные яички кукушонку легко будет выбросить.

— Эй, снегирю, вы чем снегирят кормите?

— Вкусной кашкой из разных семян! Питательной и витаминной.

Опять не то, расстраивается кукушка, кукушонку мясные блюда нужны: жуки-пауки, гусеницы-личинки. Захочет он от вашей поганой каши, заболит и околеет!

Солнце за полдень, а яичко все не пристроено. Хотела славке-черноголовке подкинуть, да вовремя вспомнила, что у той яички коричневые, а у нее — голубое. Остроглазая славка сразу его увидит и выбросит. Закричала кукушка не своим голосом: «Кли-кли-кли-кли! Мечусь весь день, все крылышки отмахала — гнезда для кукушонка не подберу! А все пальцем тычут: беззаботная, бессердечная, о детках своих не печется. А я...»

Слышит вдруг очень знакомый свист, с детства еще запомнился: «Фють, так-тик!» Да ведь так ее приемная мать кричала! И красным хвостом помахивала. Горихвостка-лысушка! Вот ей-то я свое яичко и подброшу: раз я сама в таком уцелела и выросла, то и с подкидывшем моим ничего не случится. Да и не заметит она ничего: яички у нее такие же голубые, как и мои. Так и сделала. И весело рассмеялась, как это умеют делать только самки-кукушки: «Хи-хи-хи!» Наконец-то!

Свое снесла — хозяйское проглотила: чтобы и по счету сходилось. Но на этом заботы ее не кончились — дюжину надо еще подбросить! Снова по лесу шастай, снова ищи-свищи. А кто посочувствует? Все равно обзовут беззаботной и бессердечной.

...И правильно сделают!

СОЛОВЬЯ ПЕСНИ КОРМЯТ

Пел в черемухе соловей: звонко, хлестко. Язычок в разинутом клювике бился как колокольчик. Поет и поет — когда только успевает. Ведь одними песнями сыт не будешь.

Крылышки свесил, запрокинул головку и такие звонкие трели выщелкивает, что парок из клювика вылетает!

А на парок, на живое тепло слетаются комары. Над разинутым клювом вьются, сами в рот просятся. И щелкает соловей свои песни и... комаров! Соединяет приятное и полезное. Разом два дела делает. А еще говорят, что песни соловья не кормят.

ПЕРЕСМЕШНИКИ

Утки кричат, совы бубнят, грачи орут басом. Птицы — существа голосистые. Особенно мелкие: от зари до зари поют. И есть среди них такие, что не только свое поют, а еще и других передразнивают. Вот сойка сарычом просвистела и тихонько курочкой прокудахтала. Садовая камышовка у всех дроздов утащила по нотке: у певчего, белобровика, у рябинника. А скворцу всегда одной своей песни мало. Сидит на березе, блестящий и черный, словно дегтем смазанный или в смолу окунутый, поет и сам себе крылышками дирижирует. Еще и клювом щелкает, как парикмахер ножницами! То дроздом просвистит, то иволгой вякнет. То уточкой кричит, то барашком проблеет. Журавлем крикнет, чибиса передразнит. На разные голоса поет — и за себя и за других.

Живет в лесу еще одна птичка, которая не переставая передразнивает других. Вся ее песенка из чужих голосов сплетена, словно не одна птичка, а птичий хор поет! Слышишь дрозда и иволгу, зяблика и синицу, куличка и дятла, весничку и горихвостку, галку и воробья, даже скворца-пересмешника! За что и назвали ее пеночка-пересмешка.

ЯСТРЕБ

Ястреб-перепелятник живет в лесу, где перепелок и в помине нет. И хватает там всех, кто под лапу ему подвернется: дроздов, зябликов, синиц, коньков. И как хва-

тает: с земли, с куста, с дерева — а то и в воздухе! И мелкие птички боятся его чуть не до обморока.

Вот только что гремел овражек птичьими песнями, но пронесся перепелятник, птицы разом испуганно вскрикнули — и словно вымер овраг! И долго-долго будет висеть над ним страх. Пока самый храбрый зяблик не придет в себя и не подаст голос. Тогда оживятся и все другие.

К осени перепелятники вылетают из леса и кружат над селениями и полями. То паря, то мельтеша рябенькими крыльями, они теперь и не думают прятаться. И их, таких заметных теперь, не очень-то и боятся. Врасплох они теперь не застанут. А стрижи, трясогузки и ласточки даже за ними гоняются, норвя ущипнуть. И перепелятник то удирает от них, то сам на них накидывается. И это уже похоже не на охоту, а на игру: игра от молодости, от избытка сил! Но берегись, если он кинется из засады!

Перепелятник сидел в глубине развесистой ивы и терпеливо ждал, когда на подсолнухи явятся воробьи. И только они облепили солнечные «корзинки», как он метнулся на них, растопыря когти. Но воробьи оказались стреляные, бывалые, кинулись от ястреба прямо в плетень и прошли его, как рыбешки дырявую сеть. А ястреб с разгона чуть не убился об эту изгородь!

Зыркнул пронзительными глазами по сторонам, сел на плетень над затаившимися воробьями: с лета вас не взял — так измором изведу!

Тут уже кто кого! Перепелятник вверху на колу, воробьи внизу мышками под плетнем шуршат, от страха чуть в землю не зарываются. Соскочил ястреб к ним, растопыря крылья, — воробьи прошмыгнули в щели на другую сторону. А ястребу не пролезть. Тогда ястреб через плетень — воробьи снова в щели! И видит око, да клюв нейдет.

Но один молодой воробьянок не выдержал и понесся от страшного места. Перепелятник сразу за ним и лапу уж вытянул, чтоб на лету за хвост сцапать, а воробьянок головой в ту самую густую иву, в которой перепелятник до этого прятался. Как в воду в нее нырнул, прошил, как плетень дырявый. Не таким уж и глупым он оказался. А ястреб застрял, затрепыхался в ветках, как в густой сети.

Провели хитрые воробьи ястреба, улетел ни с чем. В поля подался — ловить перепелок. Раз уж перепелятник.

РАСПЛАТА

Сова разбойничает по ночам, когда ничего не видно. И может быть, даже думает, что никто ее, разбойницу, не узнает. Но все-таки, на всякий случай, прячется на день в гущу веток. И дремлет не двигаясь.

Но не каждый день удается ей отсидеться. То корольки-пронеры увидят, то синицы глазастые заметят — сразу поднимут крик. И если перевести с птичьего языка на человеческий, то получится ругань и оскорбления. На крик слетаются все, кто слышит, все, кому сова навредила. Мельтешат вокруг, перепархивают, ущипнуть норвят. Сова только голову поворачивает, да клювищем щелкает. Пичужки мелкие ей не щипками страшны, а своим криком. На их суету могут прилететь и сойки, и сороки, и вороны. А эти могут настоящую трепку задать — рассчитаться за ее ночные налеты.

Не выдержала сова, сорвалась и полетела, бесшумно лавируя между веток. А вся мелюзга за ней! Ладно, ваша сейчас взяла — посмотрим, что ночью будет...

МОЯ ТРОПИНКА

Вот она — моя излюбленная лесная тропинка! В погожий день скачут по ней солнечные зайчики, в кустах по обочинам бьются золотые рыбки, а над головой, в вершинах деревьев, мелькают солнечные жар-птицы. То обдаст тебя жаром нагретой хвои, то окатит зыбкой прохладой берез и осин. И тебе хочется за все это как-то отплатить лесу.

Посреди тропинки большая лужа. Вся усыпана мотыльками! Одни уже безжизненно распластались, другие еще дергаются и трепещут, разгоняя круги.

Спасти их — дело не хитрое. Нужно только подвести снизу пруттик: мокрые бабочкины крылья сами к нему прилипнут. И тогда стряхни бабочку на припек: скоро она отогреется, высохнет и улетит. Вот и все спасение утопающих!

На пути еще одна новость: ветер свалил сухостоину, а она придавила елочку. Была ладненькая и стройная — и вот в дугу скрючило, уткнуло маковкой в землю. Так и засохнет теперь или будет расти уродом. Но если за эту валежину взяться, упереться да поднатужиться, то можно ее с елочки и спихнуть. И елочка снова станет стройной и ладной. И вырастет не хуже праздничной новогодней!

За поворотом тропинки — болотина. Весной еще в ней хором орала лягушка — икру метали. А сейчас от болотины осталась жиденькая грязца, а в ней груды полуживых головастиков: копашатся, юлят, задыхаются. А рядом уже следы вороньи — вороны не проворонят! Тут раздумывать нечего: вычерпать головастиков ладошкой в пластиковый мешок да и выпустить в ближний

ручей или речку. Пусть там растут. А станут лягушками — рассчитаются: поубавят кусачих мошек и комаров!

У тропинки родничок: когда-то я его тут нашел и расчистил. Раскидал сучки и хлам, углубил сток — вода пошла такая прозрачная, что ее и не видно: камешки как лакированные блестят. Ковшик из бересты рядышком положил, для прохожих. Пьешь воду в жару — всю усталость снимает! Попил, посидел в тени — шагаю дальше. К озеру выхожу.

Песчаный пляж, высокие тростники, рыбешки плещутся. Вдруг брызги, удар — рыбешки веером выскочили из воды — и прямо на песок! Это их щука пугнула; и вот бьются на берегу, все в песке и трухе. Еще немного и задохнутся. Хватаю их и забрасываю подальше от берега. И от щуки.

За озером — поле. Еще прошлым летом в каникулы я поставил на нем шест с перекладиной. Это сторожевой пост для пернатых часовых. Днем дежурят на нем пустельга, сарыч, ночью сова и сыч. Поле сторожат от мышей и полевок.

Теперь — домой. А завтра утречком по холодку снова по заветной тропинке. Дела найдутся — была бы только охота!

Рис. Т. Капустинной

Дорогие ребята!

Художница изобразила не всех птиц, о которых вы прочитали. Нарисуйте остальных, упомянутых в тексте, и пришлите свои произведения в редакцию. Лучшие рисунки будут опубликованы на страницах «Костра».

КОЛЛЕКЦИонирую:

— киндер-сюрпризы, календарики, открытки, наклейки, вкладыши, фишки. Оля МАКАРОВА, 12 лет. 446800, Самарская обл., с. Кошки, квартал 3, д. 8, кв. 4;

— анекдоты. Гульнара ФАЗЛЫЕВА, 12 лет. 452922, Башкирия, Калтасинский р-он, пос. Краснохолмский, ул. Молодежная, 27/1;

— открытки. Мария МОСТОВСКИХ, 14 лет. 641771, Курганская обл., Половинский р-он, с. Вайдары;

— марки. Вера АНИСОВА. 303900, Орловская обл., Урицкий р-он, пос. Нарышкино, ул. Зеленый ров, д. 1, кв. 11.

На все руки, от скуки!

Предлагаем вам довольно простой иллюзионный фокус, который требует совсем немного усилий.

ПРЫГАЮЩИЙ ТИГРЕНОК

Желательно показывать его вдвоем в полутемной комнате, чтобы зрители находились от вас на расстоянии 5–6 метров.

Возьмите доску (фанерный щит) размером 70x100 см и обтяните черной бумагой под бархат, а затем установите на мольберте, или тумбе. Вырежьте из картона тигра и тоже обклейте его с одной стороны черной под бархат бумагой. Прикрепите к нему веревочку, а к лапам — проволочки, как показано на рисунке, и обведите тигренка мелом по контуру. Не забудьте нарисовать полоски!

Один из вас — фокусник включает музыку, ведет разговор, а другой — помощник прячется за мольбертом и дергает тигренка за веревочку.

Тигренок начинает прыгать.

Можете стереть тряпкой половину тигренка, а другая половина будет продолжать двигаться.

Твой зарубежный ровесник

Год назад, в феврале 1997 года, вы уже могли прочесть об американской школе на страницах нашего журнала. Сегодня разговор о ней продолжают школьники 157 петербургской школы, которым довелось не только учиться, но и работать в Америке.

ТАКИЕ ЖЕ, КАК МЫ!

Атланта против штата Алабама

Это судебное разбирательство длится уже долгие годы. Конечно, «процессом века» его не назовешь, но проблемы, которые оно затрагивает, актуальны и важны не только для американцев.

Итак... По городу Атланта проходит река Чаттахуччи. Впадает в город чистой, выходит из него — грязной. И несет свои мутные воды в штат Алабама, вызывая тем самым недовольство местных жителей. Что выгоднее Атланте: построить очистные сооружения или выплачивать бесконечные штрафы?

Идет телеконференция по каналу CNN. Проблему жарко обсуждают американская профессура и — российские эксперты... 16-летние школьники! Поймите, откуда же они там взялись? А вот откуда.

силы выделить для совместной работы по проекту «Глобальное мышление» несколько российских школ. В список попала и 157 школа. В том же году в нее приехали американские педагоги, а учителя 157 школы отправились в Америку. Группы иностранных педагогов вели уроки, обсуждали вопросы экологии, говорили о культуре. Обмен педагогическими коллективами прошел удачно. Но школьники тоже жаждали общаться! Сначала вели компьютерную переписку — тогда это было еще вновинку: посылаешь письмо, а через час получаешь ответ. Ребята подружились. А в 1995 году американские школьники приехали в Петербург. Жили в семьях учеников, занимались совместными экологическими исследованиями, учились в российской школе. Сколько всего было переделано!

Американцы знакомились с экологическими объектами Петербурга, ездили на дамбу, посетили СЭС. Исследовали состояние воды в Неве, реке Оккервиль и Лемболовском озере. И конечно, поразились красоте Петербурга. А через несколько месяцев уже наши ребята отправились в гости — в Саванну. Так завязались теплые отношения. В прошлом году старшеклассники 157 школы вновь посетили Америку, на этот раз город Атланту. Привезли не только научные экологические отчеты, но и массу впечатлений. Они сами обо всем расскажут.

ских школьников. Ох, и непросто было убедить в этом американцев!

— Они удивлялись всему, — вспоминает Марина Маликова, — что у нас, в России, есть радио, что мы любим бананы и знаем слово «йогурт», что мы можем говорить по-английски. Первое время возникали довольно смешные ситуации: при встрече с нами в школьных коридорах американцы молча обнимали нас, дружески похлопывая по плечам, молча улыбались и так же молча изображали в воздухе приветственный жест. Когда мы в ответ произносили какую-либо английскую фразу, они ошарашенно замирали: «Как? Вы умеете разговаривать?» Знание английского очень помогало нам в общении. Кстати, американцы, изучающие русский, так и не смогли обменяться с нами ни одним предложением!

Двенадцать пунктов революции

— Мы были на нескольких уроках в Шамбле-скул, — продолжает разговор Толя Арбузов, — и у нас возникло впечатление, что наша школа дает намного больше знаний, причем, знаний глубоких. Конечно, техническое оснащение классов там с нашим пока не сравнится — кругом компьютеры, каждый учитель и ученик свободно ими владеют. В старших классах ребятам предлагается 100 предметов. Из них нужно выбрать шесть обязательных дисциплин, которые будешь изучать детально и с которыми планируешь связать дальнейшую жизнь. Остальные уроки — для общего развития, их тоже выбирают, определяясь с направлением — техническое или гуманитарное.

Вы умеете разговаривать?

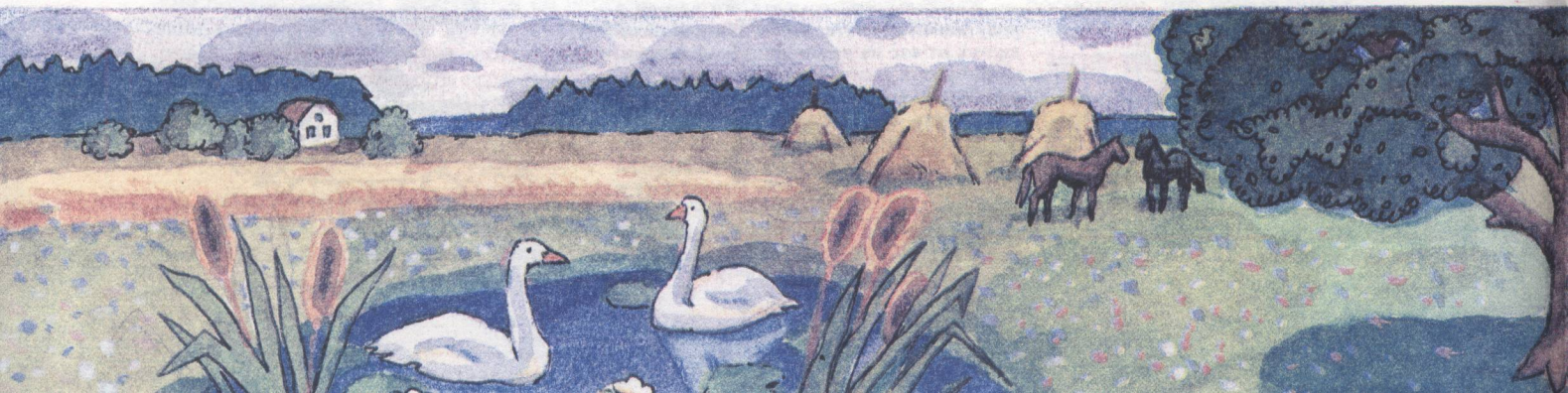
«Надо же, вы — такие же, как мы!» — удивленно воскликнула американка, прощаясь с гостившими в Атланте россий-

Наталья ЩЕГОЛЕВА и Павел ШАБА-НОВ на заключительной конференции в г. Атланта с отчетом о работе

Америка выходит на связь

Девять лет назад американские ученые и учителя вышли на связь с Российской Академией педагогических наук и попро-

— Я был на уроке русской истории, — дополняет рассказ брата Саша Арбузов, — мне понравилось, что в американской школе часто прибегают к групповым обсуждениям. Учитель дает тему, а ребята по 4–5 человек ищут на нее ответ. Чаще всего знания там проверяют с помощью тестов. На вопрос — несколько вариантов ответа, в том числе и правильный. Выбрать довольно просто. Школьница, с которой я сидел за столом, должна была письменно ответить на несколько вопросов из русской истории. Ей не только разрешалось, но даже рекомендовалось пользоваться учебником. Вопросы были самые элементарные. Например: «В 1904 году Россия объявила о войне с...» или «Главным лидером социал-демократической партии был...». Забавно, что программа по истории российской революции уместается всего в 12 пунктах и касается только 1917 года. А про Вторую мировую войну школьники знают только, что она была, и что ее выиграли американцы!

Не смейтесь над президентом!

— Школа, в которой мы были, одна из лучших в Атланте, — говорит Митя Соколов, — в ней учатся ребята, живущие в Америке уже давно. Чтобы попасть в эту школу, нужно иметь довольно высокий балл знаний. В других школах, где учатся иммигранты, уровень знаний не слишком высок. Там приходится даже организовывать классы, где ребят учат английскому с нуля. Что уж там о русской истории говорить!

— А свою историю, — вступает в разговор Даша Евсеева, — ребята изучают только в старших классах, но знают ее очень хорошо. У американцев потрясающе развито чувство национальной гордости! Каждый школьный день начинается с гимна, в каждом доме — национальный флаг. Когда Билл Клинтон сломал ногу и в нашей прессе над ним подшучивали, американцы искренне недоумевали: «Как можно смеяться над президентом?» А вообще, там нет таких проблем, которые нельзя было бы обсуждать. В семьях дети и родители откровенно говорят о своих заботах, просят друг у друга совета. Американские ребята намного самостоятельнее наших. Может, потому, что родители очень загружены работой и домой приходят поздно. Зато они обожают семейные торжества. Мамы стараются приготовить настоящий праздничный стол, а не просто разогреть в микроволновке «быстрые обеды». В такие дни и папы готовят. Американцы любят стряпать во двориках своих домов. Предпочитают китайскую кухню. А про нас считают, что наше национальное блюдо — куриные окорочка, которые высылает Россия Америка. Это смешное заблуждение, а в целом — они действительно такие же, как и мы. Только нам кажется, что мы знаем больше!

Российские ребята со своими американскими друзьями

Две реки, одна проблема

— Мы похожи не только по-человечески, — продолжает разговор Наташа Щеголева, — к сожалению, у нас и проблемы общие. Их река Чаттахуччи и наша Нева — реки городские. А значит — загрязненные. И там, и здесь — построены дамбы. Только у них у дамбы форель водится, а у нас раскинулось болото.

Мы вместе с американскими учеными и школьниками изучали факторы, влияющие на состояние воды. Применяли тесты на кишечные палочки, определяли уровень кислотности, содержание соли, кислорода, фосфатов. Пользовались американскими реактивами. Оказалось, что наша Нева обладает удивительным механизмом природного очищения и саморегуляции. Мы брали пробы воды до заводов и после заводов. Конечно, загрязнение идет, но Нева самостоятельно компенсирует вредное воздействие выбросов, и до следующего объекта, загрязняющего воду, доходит уже очищенной. Американский педагог Кен Таунсен лично брал пробы воды в Неве до города и после города — разницы обнаружена не была! А вот наш городской снег, наши облюбованные собаками газончики, действительно внушают тревогу.

По этим же тестам и с помощью таких же реактивов нам удалось в Атланте доказать наличие в Чаттахуччи кишечной палочки. Это очень опасно, поэтому мы и высказывались на телеконференции «Атланта против штата Алабама» за строитель-

ство очистных сооружений. Наши проекты по решению проблемы канализации в Атланте были освещены в американской прессе. Сейчас мы готовим подробный отчет для двух предстоящих форумов — Международной конференции в Москве и для заключительной конференции в Симпсон-Вуд в Атланте. Впереди — еще одна рабочая поездка в Америку, тоже по вопросам экологии. А весной американцы придут к нам — изучать проблемы окружающей среды, знакомиться с городом, общаться. Может быть, следующим группам наших ребят, которые продолжат участие в проекте «Глобальное мышление», уже не придется доказывать, что мы — такие же, и проблемы у нас — общие. А еще хочется верить, что наши исследования помогут наконец завершить судебный процесс «Атланта против штата Алабама», и вода в Чаттахуччи, как, напомним, и в Неве, станет чище и безопаснее.

Рис. Н. Якубовской

КОГДА ЭДИСОН БЫЛ МАЛЕНЬКИМ

ЕГО ЗВАЛИ АЛЬ

Когда Эдисон был маленьким, его звали Аль. Вообще-то полное имя у него было Томас Алва, только кто же будет звать пятилетнего мальчика длинным именем, если можно короче. Поэтому его так и звали.

— Аль! — кричала рано утром мама. — Где он успел потеряться? Завтрак остывает, а его нет.

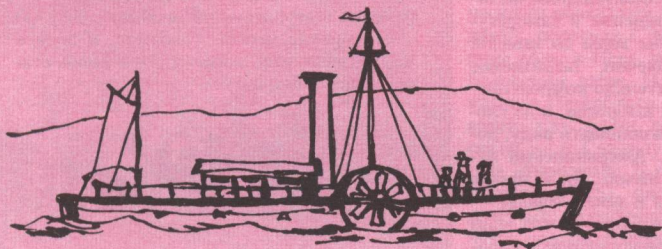
Мама очень переживала из-за своего младшего сына.

— Он не потерялся, — объяснял старший брат, Вилли, — он стоит за сараем и наблюдает, как распускается одуванчик.

— Аль! — снова звала мама. — Мальчик мой, куда ты опять делся? Пора обедать.

— Аль на канале, — объясняла средняя сестренка, Танни. — Он наблюдает, как работает машина у парохода, и говорит, что к вечеру сам построит такую машину, только игрушечную и деревянную.

— Это невозможно. Сбегай на канал и позови его домой, он еще не знает, что пятилетнему ребенку не под силу сделать паровую машину.

АЛЬ И ГУСЫНЯ

Вокруг дома, где жил маленький Аль с мамой, папой, сестрой и братом происходило много чего интересного. Вдалеке на холмах росли прямые высокие сосны. Вечером, когда большое усталое желтое солнце спускалось к горизонту, их стволы казались золотыми. А вокруг были зеленые луга, поля. На лугах паслись коровы, с полей фермеры на повозках подвозили зерно. Это зерно они ссыпали широкими деревянными лопатами в огромные амбары на берегу канала. Зерно так и лежало в амбарах высокими

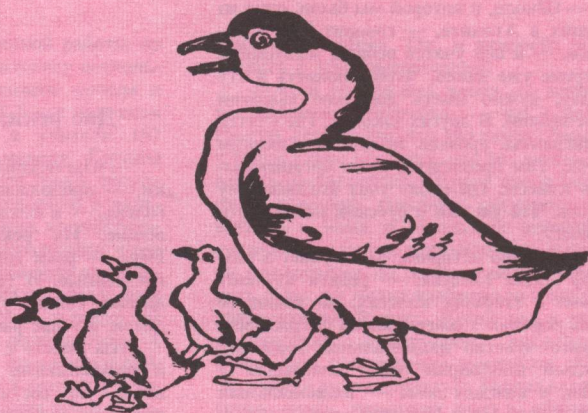
кучами до тех пор, пока за ним по каналу не приплывал колесный пароход с вереницей барж.

Пароход хрипло гудел, бил по воде своими колесами, и вода бурлила, вспенивалась. Берег у канала был невысокий, покрытый травой, с него было хорошо видно проходящие мимо пароходы, которые везли камень, уголь, руду. А еще на берегу на верфях голые по пояс рабочие строили большие лодки, они громко пели разные песни, и Аль любил им подпевать.

У всех людей в той местности были огороды, жили куры, утки. У Аля тоже был огород. И была гусыня. Гусыня важно прохаживалась мимо Аля, а иногда, когда хотела его погугать, грозно раскрывала клюв, изгибала шею и громко шипела. Но однажды утром гусыня не вышла гулять, а осталась сидеть в сарае в темном углу.

— Не мешай ей, — сказала мама, — у нее серьезное дело — она гусенок высиживает.

Аль стал каждый день заходить в сарай и однажды утром увидел, что вокруг гусыни бегают, пописывают маленькие пушистые гусята.

Когда подошло время обедать, мама, как обычно, стала его звать, но на этот раз ни сестра, ни брат его нигде не могли найти.

— Господи! Сделай так, чтобы с ним не случилось ничего страшного! — в ужасе повторяла мама.

Аля искали уже и взрослые. Отец послал нескольких работников, чтобы они осмотрели берега канала. Другие побежали к амбарам, третьи решили идти по дороге в дальний лес и одновременно осмотреть все окрестности.

— Этому ребенку постоянно приходят в голову неожиданные мысли! — говорил отец, рассерженный, что приходится отрывать от работы столько людей.

Лишь к вечеру, когда уже наступили сумерки, мама заглянула в сарай.

Маленький Эдисон сидел в темном углу сарая и важно молчал.

— Он здесь! Наш Аль здесь! — закричала счастливая мама.

Его обступили взрослые, а мама хотела быстрее схватить своего любимого сына на руки. Но он не дался.

— Не мешайте мне, — сказал Аль, по-прежнему сидя на корточках, — я занят серьезным делом.

— Что еще за дело? Какое серьезное дело может быть у пятилетнего ребенка в сарае?! — рассерженно спросил отец.

— Я высиживаю маленьких утяточек, — ответил Аль. — Видите, подо мной три утиных яйца.

— Что я говорю! — отец с удивлением развел руками. — Этому ребенку постоянно приходят в голову неожиданные мысли.

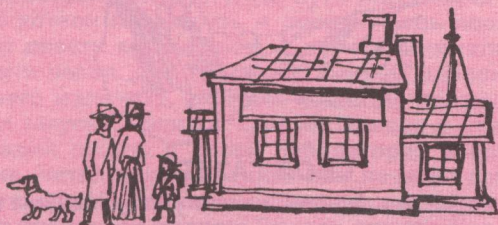
И окружающие не могли понять: то ли отец при этом смеется, то ли плачет.

СТРАНА, В КОТОРОЙ РОС ЭДИСОН

Страну, в которой рос Эдисон, люди называли Америкой. Только она была совсем не похожа на современные Соединенные Штаты Америки. В то время еще не изобрели автомобили, электростанции и самолеты. А на железные дороги и пароходы все смотрели как на чудо техники. К ним еще не привыкли, и если человек собирался куда-нибудь поехать по делам или в гости, он чаще садился на лошадей и отправлялся в путь по зеленым просторам. Людей в Америке было еще не так много, и места хватало всем. Отца Эдисона звали Самуэль, а маму — Нэнси. Прадедушка Самуэля был голландским мельником, но однажды он погрузил свою семью на деревянный парусный корабль, переплыл через океан и поселился в Америке.

В Америке Эдисонов очень уважали. Во время знаменитой войны за независимость на бумажных американских деньгах стояла подпись одного из Эдисонов. Ясно, что подписывать денежные купюры доверяют самому честному человеку в стране, чтобы все, кто смотрят на эту подпись, понимали: деньги настоящие, а не поддельные.

Когда Эдисоны собирались вместе, посторонние удивлялись, потому что все они были высокого роста, большой силы, похожие друг на друга, и никогда не сидели без дела. Правда, работающей была тогда вся Америка — каждый человек или что-нибудь строил, или работал на полях и выращивал растения, или разводил скот, или отправлялся на поиски золота. Отец Аля, Самуэль Эдисон, тоже всегда работал: он завел мастерскую и там вместе с работниками делал из дерева материал для крыш, а еще торговал зерном и сосновыми бревнами, из которых строили дома.

Когда Алю было шесть лет, его отец, как прадедушка, однажды погрузил все имущество семьи, вместе с коровой, собакой, гусями и утками, на колесный пароход своего друга Алвы Бредли. Аля, между прочим, называли как раз в честь этого brave капитана. Капитан Бредли повез их по каналу, через озеро, по реке. Так семья переселилась в городок Порт-Гурон.

Новый дом Алю понравился. По нему было интересно бегать — в доме было двадцать комнат, а еще каретник, большие сараи, конюшни, мастерские, фруктовый сад. Дом стоял на высоком берегу реки,

окруженный высокими соснами, а мимо проплывали пароходы. Рядом с домом находились казармы солдат. И духовой оркестр часто играл там военные марши. И с утра до вечера маршировали солдаты. В городе была школа, и Аля в нее записали.

ШКОЛА — ЭТО, КОНЕЧНО, ХОРОШО, ДА НЕ ОЧЕНЬ

Все знали, что стоит Алю увидеть что-нибудь интересное, как он перестает слышать окружающих. Зато не всякий взрослый мог ответить, сколько пальцев на лапке у ящерицы, или как паук тклет паутину, не всякому хватало терпения сидеть около цветка и весь день наблюдать, как он распускается. Алю же на это терпения хватало.

И когда он пошел в школу, он тоже на уроках заглядывался и задумывался, что учителям совсем не нравилось.

— Томас Эдисон, — называл учитель Аля вторым именем, которое было дано ему в честь дяди, — повтори немедленно, о чем я только что говорил!

Но Эдисон в это время вспоминал паровозные механизмы, которые показал ему на железнодорожной станции новый папин знакомый машинист. Учителя он, конечно, не слышал.

Прошло три месяца, и учителя по всем предметам поставили Эдисону плохие отметки.

— Ваш сын не способен к учению и лучше взять его из школы домой, — сказали учителя маме.

— Я с вами согласна, — ответила мама с грустной улыбкой, — по-видимому, моего Аля нужно учить иначе.

— Вы его никак не научите, потому что ваш сын — тупой, ограниченный ребенок, — говорили учителя.

— Здесь я с вами не согласна, мой Аль — очень талантливый мальчик, только для него ваша школа не годится.

Мама у Аля когда-то получила очень хорошее образование и даже сама однажды создала школу, к тому же она любила своего сына и знала его лучше всех. Поэтому, проучившись три месяца, будущий почетный академик многих стран, больше в школу никогда не ходил.

КНИГИ И ОПЫТ

Мама решила: пускай сын занимается тем, чем ему интересно. Если он будет продолжать дело отца — дипломы ему не нужны. Если же он захочет стать ученым, то в конце концов, может сдать экзамены. Главное, что Алю интересно многое, и ему не обязательно слушать скучные голоса учителей — свои знания он может получить из книг.

Она взяла его за руку и привела в центр города, в народную библиотеку. Вместе с ним она прочитала несколько толстых книг с золотыми корешками. В

книгах рассказывались увлекательные истории про разные страны и про научные открытия. Настолько увлекательные, что мама и сама зачиталась. С тех пор Эдисон стал целыми днями сидеть в библиотеке. Ему было девять лет, а он читал такие серьезные ученые книги, которые кроме него в их городе никто не читал. Даже школьные учителя не знали, о чем в этих книгах написано.

Из всех наук Эдисону особенно понравилась химия. Химические опыты, про которые писалось в книгах, можно было повторять дома.

Когда в огороде созрел урожай, Эдисон погрузил овощи на двухколесную тележку, отвез их к вокзалу и выгодно продал. На вырученные деньги он купил в аптеке химические реактивы и склянки. Скоро у него уже было больше ста склянок с реактивами. Они стояли на полках в подвале, и Эдисон продельвал опыт за опытом.

Он соединял две прозрачные бесцветные жидкости, а в результате получалась жидкость красная. Он опускал медную монету в другую жидкость, и через минуту монета превращалась в серебряную.

Однажды он прочитал в научной книге, что если собрать легкие газы в пузырь, то этот пузырь будет летать по воздуху. Такой опыт стоило проделать. Правда, у аптекаря не было пузырей, но зато были порошки, из которых готовили шипучую воду.

— Очень много газа выделяют, — подтвердил аптекарь.

«А пузыри мне ни к чему, у меня собственное тело есть. Это интереснее — вместо пузырей буду летать я сам».

— Михаэль, — спросил он своего приятеля, с которым часто играл, — хочешь полетать со мной под синим небом?

— Не знаю, — сказал Михаэль неуверенно, — разве такое возможно?

— Возможно, еще как возможно! Для этого нужно стать легче воздуха — всего навсего. Мы вместе проглотим порошки. Эти порошки выделяют легкий газ, и газ поднимет нас к небу. Полетели, а то мне одному скучно.

— А потом как же? Вдруг нас ветром унесет?

— Мы рулить будем. Руками или ногами. А когда захотим приземлиться, понемногу этот газ выдохнем.

Михаэль согласился на полет. Эдисон купил у аптекаря столько порошков, что можно было изготовить бочку шипучей воды. Они вышли на поляну рядом с домом, чтобы им ничто не мешало взлететь, и стали глотать порошки, один за другим.

Уже на третьем порошке Эдисон почувствовал бурление у себя в животе.

— Выделяется! — сообщил он Михаэлю. — Газ выделяется! Сейчас взлетим!

Но вместо взлета вдруг из носа и изо рта стали выдуваться пузыри, желтая пена, пошел воздух толчками, и вкус при этом был препротивный. А потом ужасно заболел раздувшийся живот.

Михаэль тоже схватился за свой живот и заплакал.

Хорошо, что их поляна была рядом с домом, иначе они бы и не добрались. А дома их немедленно стала лечить мама.

ГАЗЕТЫ И ЛАВКИ

Для новых опытов Алю требовались новые реактивы, а деньги кончились. И тогда он нанялся на железную дорогу газетчиком. Рано утром из их городка в большой город Детройт отходил поезд. Чтобы поспеть к нему, надо было встать в шесть утра. Аль проехал на поезде двести километров, сошел в Дет-

ройте, сам нашел редакцию газеты, купил там за дешево сотню газет, сел в тот же поезд и по дороге их распродал намного дороже. Домой Аль вернулся в одиннадцать вечера, а в шесть утра снова поднялся и поехал в Детройт. Так он стал зарабатывать деньги на свои опыты.

Газеты покупали охотно, ведь еще не было ни радио, ни телевизора. И многие интересовались новостями. Когда в Америке происходило важное событие, Аль бежал к знакомому телеграфисту в Детройте, и тот рассылал на станции короткие телеграммы про это событие. И тогда на каждой станции Аля ждали толпы мужчин, потому что все хотели прочитать об этом в газетах. В такие дни ему удавалось продать несколько сотен газет.

Дела у него пошли так хорошо, что он в своем городе у вокзала открыл две лавки и нанял на работу двух мальчиков. Один продавал газеты, другой — сладости, печенье и фрукты. Эдисон делил с ними выручку поровну, но хлопот у него теперь стало намного больше.

— Странный у вас сын, — говорили некоторые встречные маме. — Ему бы еще играть, а он по городу мечется, всегда в делах. Куда он свою выручку тратит, ведь у него большой заработок?

— Что же в этом странного, — удивлялась мама. — Мальчик зарабатывает деньги. А на выручку покупает ученые книги и приборы для опытов.

СВОЯ ГАЗЕТА

Однажды Аль Эдисон нашел у старьевщика ломаный типографский станок, сам его починил и решил издавать собственную газету. Он поговорил с начальником поезда, и ему выделили часть почтового вагона. Друг Эдисона, по фамилии Пульман, тот самый, который потом изобретет знаменитые пульмановские вагоны, построил в почтовом вагоне для Эдисона маленькую типографию и лабораторию. Теперь Аль узнавал самые свежие новости у знакомого телеграфиста в Детройте, бежал в свой вагон, быстро-быстро писал статьи и набирал собственную газету. Это была первая газета в мире, которая печаталась в поезде. Лесорубы, рабочие лесопилен, фермеры на разных станциях стали собираться к поезду, чтобы купить газету, которую издавал двенадцатилетний мальчик. Ведь в ней были самые свежие новости. На месте подписи главного редактора стояло взрослое имя: Т. А. Эдисон.

А ночью Аль продолжал читать научные книги и ставить опыты. Он теперь увлекся электричеством и телеграфом — это были совсем новые предметы, ими занималось на земле еще немного людей.

СПАСЕНИЕ РЕБЕНКА

Однажды на станции, которая называлась Маунт-Клеменс, Аль, как обычно, пробегал со своей пачкой газет по платформе и увидел страшную картину. От поезда отцепили разгруженный товарный вагон. Этот вагон медленно и бесшумно покатился по рельсам. А на рельсах у кучи песка играл маленький ребенок начальника станции. Люди на платформе, которые видели это, онемели от ужаса. Еще минута и вагон должен был раздавить маленького ребенка. И тогда Эдисон бросил свои газеты и побежал по платформе наперегонки с вагоном. Ему удалось обогнать вагон совсем немного, но этого хватило, чтобы прыгнуть на рельсы и в последнее мгновение выхватить маленького ребенка из-под колес. На платформе все облегченно вздохнули. А некоторые даже смеялись и кричали ура.

— Ты спас моего сына, — сказал двенадцатилетнему Эдисону начальник станции, — и я не знаю, как с тобой расплатиться. Люди мы небогатые, но я готов отдать все, что у меня есть...

— Поучите меня работать на телеграфе, — попросил Аль.

— Это я с удовольствием! — обрадовался начальник станции. — Конечно, я тебя научу. Я и сам недавно освоил эту штуку.

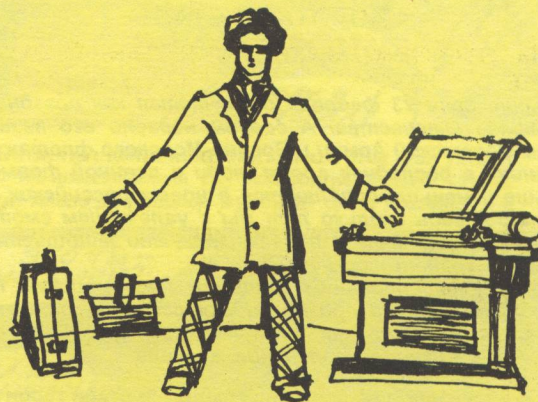
Так Аль очень скоро изучил, как работает телеграф. И сделал свою телеграфную установку. Тогда еще города не были освещены электричеством. Это как раз потом сделает Эдисон. Но телеграф без электрического тока работать не мог. И Эдисон смастерил в своем подвале гальванические элементы, провел провода на станцию к телеграфисту и мог получать свежие новости, не выходя из дома.

СТРАШНОЕ НЕСЧАСТЬЕ

С каждым днем дел и забот у Аля Эдисона становилось больше. Надо было снабдить свои две лавки, в которых по-прежнему работали знакомые мальчики, журналами, газетами и продуктами. На каждой станции его ждали люди, которым он продавал собственную газету. По пути пассажиры поезда часто хотели перекусить и попить. Ведь поезд проходил двести километров, и дорога занимала больше пяти часов. Для таких пассажиров Эдисон нанял третьего мальчика, который ходил по поезду и продавал закуски, напитки. Сам же Эдисон в это время проводил опыты в своей лаборатории в почтовом вагоне, читал научные книги или печатал собственную газету. Но однажды случилось несчастье.

На маленькой станции Эдисон, как обычно, соскочил на ходу с поезда на платформу, чтобы успеть больше продать газет. Его сразу окружили покупатели. А в этот момент паровоз дернул вагоны. И никто не догадывался, что с полки в лаборатории Аля упала банка, что в банке был кусок белого фосфора, который от соприкосновения с воздухом загорается. Когда поезд тронулся, Аль еще продолжал продавать газеты. Как обычно, он успел вскочить в предпоследний вагон и пошел вперед к своему вагону. А в вагоне уже полыхало пламя. До пожара первым успел добраться начальник поезда. Вместе с Алем они сумели погасить огонь.

На следующей станции начальник поезда выбросил на платформу остатки сгоревшей типографии и самого Аля вместе с его товарами и газетами. Поезд двинулся дальше, а Эдисон стоял на опустевшей платформе рядом с дымящимся хламом.

«За всю жизнь я никогда не был в таком отчаянии, как тогда, когда лишился своей первой лаборатории», — вспоминал взрослый Эдисон об этом страшном несчастье.

Потом, когда Эдисону исполнится пятьдесят лет, его друг и гениальный создатель автомобиля, Генри Форд, решит в своем поместье построить музей Эдисона. Для этого он проложит полкилометра рельсов и купит здание станции, на которой стоял в отчаянии мальчик Эдисон. Это здание Форд разберет, перевезет в свое поместье и поставит рядом с рельсами. Еще он разыщет точно такой вагон, в котором были типография и лаборатория Эдисона, тоже перевезет его к себе и установит на рельсы.

КЕМ СТАЛ ЭДИСОН

На этом закончилось детство великого изобретателя Эдисона. Зато началась его взрослая жизнь.

Остатки лаборатории он снова перевез в родительский дом, в подвал. А сам стал работать телеграфистом. Очень скоро он сделался лучшим телеграфистом в Америке.

Потом он изобрел свой телеграфный аппарат, потом телефон, потом аппарат, который записывал звук — фонограф. Голоса многих известных людей, и даже писателя Льва Николаевича Толстого, мы можем сегодня слушать, потому что Эдисон прислал им свой фонограф.

Мальчик Эдисон зарабатывал деньги, чтобы ставить опыты в лаборатории. Едва он немного разбогател, как поступил также — купил большой участок земли и построил здание, где поместилась знаменитая лаборатория Эдисона. Вместе с ним с удовольствием работали самые талантливые и увлеченные молодые люди. Они придумывали изобретения с утра до вечера и часто даже спали прямо на лабораторных столах, чтобы с рассветом снова взяться за работу.

Очень скоро Эдисон занялся электричеством, и по всей Америке загорелись электрические лампы. Эти лампы, а также выключатели, трансформаторы и все, что нужно для прохождения электрического тока, тоже изобрел Эдисон. А еще он изобрел электричку. Первая электричка ездила вокруг его лаборатории и катала любознательных людей. Скоро в каждом американском и европейском доме были какие-нибудь изобретения Эдисона, которые облегчали жизнь. Потому что он улучшил и усовершенствовал не только все, чем пользовались люди — пишущие машинки, аппараты для дойки коров, но и сами процессы — выплавление металлов из руд, получение химических материалов.

Удобные и добрые изобретения Эдисона помогают нам жить и сегодня. И все люди на земле благодарны за это великому человеку.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

КИНОКОНКУРС

Нынче день 23 февраля отмечается как праздник защитников Отечества. А совсем недавно его называли «Днем Советской Армии и Военно-Морского флота». К сожалению, в последнее время люди в военной форме все меньше и меньше появляются в новых российских кинолентах. А ведь сколько лет мы с увлечением смотрели на экран, восхищаясь подвигами тех, кто защищает нашу страну и хранит наш покой.

Киноконкурс посвящен фильмам на армейскую тему. Победителей ждут призы: видеокассеты с фильмами о войне, книги, дипломы журнала «Костер». Срок ответов — месяц со дня получения журнала.

1. В 30-е годы в нашем кино главными стали герои гражданской войны. Как звали легендарного комдива из одноименного фильма братьев Васильевых? Кто сыграл эту роль?

2. Суровые годы Великой Отечественной войны стали временем появления на экране героев советской эпохи. Сергей Луконин, блестяще сыгранный артистом Николаем Крючковым, — один из них. А как называлась картина?

3. Про войну снимали не только серьезные фильмы, но и комедии. Назовите хотя бы две из них.

4. Имена режиссеров Марлена Хуциева, Григория Чухрая и Сергея Бондарчука известны всем. Известны и их фильмы о войне: «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Застава Ильича». Вспомните, кто из этих режиссеров какой из перечисленных фильмов снял?

5. Какое произведение легло в основу фильма Ларисы Шепитко «Восхождение»?

6. Этот фильм — о связи поколений, о настоящей мужской дружбе, пронесенной сквозь все невзгоды и лишения. А кончается он кадрами о лопухом суворовце Ванечке, который засмотрелся в зоопарке на бегемота и опоздал из увольнительной. Как назывался фильм?

7. Перечислите российские боевики, где главные герои — бесстрашные десантники.

8. В кадре из незабываемого фильма о девушках на войне по одноименной книге Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» — артисты Елена Драпеко и Андрей Мартынов. Напишите, чьи роли они исполнили в этой кинокартине.

9. «Темная ночь. Только пули свистят...» Эта песня Никиты Богословского, исполненная в фильме режиссера Л. Лукова Марком Бернесом, обрела народную любовь в годы войны и не потеряла своей популярности до сих пор. А как назывался этот фильм?

10. Назовите фамилию артиста, исполнившего роль командира самоходки в фильме «На войне как на войне».

11. Последний из отечественных фильмов о войне — фильм Сергея Бодрова «Кавказский пленник». Кто сыграл в нем главные роли?

Итоги Киноконкурса будут подведены в июне 1998 года. На конверте необходимо сделать пометку «КИНОКОНКУРС». Желаем успехов!

В июльском номере прошлого года наш журнал совместно с Управлением по охране окружающей среды Санкт-Петербурга объявил конкурс на лучший рассказ, стихотворение или песню (текст и ноты) на тему защиты природы: «Приведи в порядок свою планету». На конкурс прислали свои произведения ребята из Нижнего Тагила, Челябинска, Иваново, Марийской республики, Санкт-Петербурга, Ленинградской области и многих других уголков России.

Победителем поэтического конкурса стал восьмиклассник Владимир СЕРКОВ из пос. Тосно Ленинградской области. Предлагаем вам прочитать его стихотворение.

ПЕНЬ

Свежесрезанный пенек,
Кольца годовые.
Знать, кому-то невдомек:
Есть они такие.

Посчитают: о-го-го!
Лет ему немало.
Только что теперь с того?
Дерево пропало.

Изменилось все вокруг
На лесной опушке.
И не слышен дятла стук,
Не слышать кукушки.

Развела малютка-ель
Удивленно лапы.
Может быть, ее в метель
Ствол от ветра прятал?

Где-то скрипнул старый дуб.
Дрожь по листьям кленов.
Потревожил лесоруб
Дружный мир зеленый.

Лишь вчера роняла тень
Здесь густая крона,
А сегодня только пень,
Да кричит ворона.

Лучший рассказ «Я хотела бы видеть свой город чистым...» принадлежит семикласснице Люде БЕЛАНОВОЙ из Нижнего Тагила.

А самую интересную песню сочинили тоже семиклассники из Санкт-Петербурга Толя КИМ и Миша ПОБЕДИНСКИЙ.

Победители награждаются дипломами, грамотами и призами Управления по охране окружающей среды Санкт-Петербурга.

Мотылек

Вьетнамская сказка

1. Жил-был смелый и отважный юноша, по имени Нок Фан Ни. Родители его были бедны, и они из-за куска хлеба с утра до вечера работали на рисовом поле. Но юноша не хотел с ними

работать. Он мечтал найти клад. По вечерам Нок Фан уходил в джунгли. Но вместо клада ему попадались только клубки змей, спящие мыши да родники, журчащие среди ущелий.

2. Однажды Нок Фан увидел большого мотылька. Мотылек садился на цветок, словно поджидая, когда человек подойдет к нему, то поднимался и летел дальше. Юноша пошел за ним следом. Увидев в расщелине скалы узкий проход, Нок Фан наломал бамбука, зажег его и, освещая себе путь, стал пробираться вперед. Он увидел таинственные знаки на стенах.

3. Когда бамбуковый факел догорел, Нок Фан побрел дальше ощупью. Долго, очень долго он блуждал в темноте. Измученный напрасными поисками, Нок Фан опустился на землю и заснул. Проснулся он от легкого дуновения ветерка. Над ним склонилась девушка в желтом платье.

4. Нок Фан поднялся и пошел за девушкой. Скоро они вышли из пещеры. Глазам юноши открылась цветущая долина: поля зрелого риса, деревья, сгибающиеся под тяжестью плодов. Люди двигались лениво и медленно.

5. Нок Фан остался в подземной царстве. Он женился на девушке-мотыльке. Жизнь их потекла мирно и безмятежно. Трудно сказать, сколько прожил так Нок Фан. Но вот однажды Нок Фан занозил себе руку колючкой. Он почувствовал боль и увидел каплю своей крови — и вдруг вспомнил свое село, старых родителей, братьев, сестер, ветхие домики. Его охватила щемящая тоска по родной земле. И он отправился в путь.

Рис. Г. Ясинского

6. Грозные скалы преграждали Нок Фану дорогу, но он упорно шел вперед. Наконец Нок Фан снова оказался в той пещере, где впервые увидел девушку-мотылька.

7. Долго пробирался он в темноте и вот вышел на солнечный свет. Впереди было родное село, но он его не узнавал — таким оно стало красивым. Люди тоже не узнавали Нок Фана. Возле банановых деревьев Нок Фан увидел молодую девушку и подошел к ней.

8. Тогда Нок Фан понял, что потерял свое время. Бесполезно прошла его жизнь — без труда, без помощи близких. Он так ничего и не сделал для своих родителей. Он был совсем один, и пошел он куда глаза глядят.

ОТВОРИ ПОСКОРЕЕ КАЛИТКУ!

Каким удивительным мальчуганом был изобретатель Эдисон, вы уже прочитали в нашей рубрике «Жизнь замечательных детей» на странице 18-21. А вот одна забавная история из его взрослой жизни.

Гости, приходившие в дом к Эдисону, с трудом открывали садовую калитку. И, конечно, сетовали, что такой великий изобретатель не может сделать свою калитку более совершенной.

— Калитка сконструирована как нужно. Она соединена с насосом домашнего водопровода. Каждый, кто открывает калитку, накачивает в бак десять литров воды! — весело отвечал Эдисон.

Ответ на задание Конкурса юных детективов в № 1 «НА СКОЛЬЗКОЙ ДОРОГЕ»

Наш Инспектор — Иннокентий Спектров решил, что случайный прохожий с собакой, якобы все видевший, на самом деле лжет. По всем приметам — отпечаткам собачьих лап на заднем сиденье «BMW» и пачке «Беломора» (а из присутствующих курит папиросы только этот гражданин) — «прохожий с собакой» ехал в той же машине. А после столкновения, пока никто не видел, вышел из нее и, чтобы оправдать приятеля-водителя, разыграл роль прогуливающего собаку. Ведь и одет он легко, не по погоде с дождем и снегом — без шапки. Поэтому и на собаке намордника нет.

КАК РОЖДАЛОСЬ И ЧУТЬ НЕ ИСЧЕЗЛО АДМИРАЛТЕЙСТВО

Мы уже писали об Адмиралтейском шпиле и плывущем над городом корабле, о том, как укрывали их в годы войны (см. «Костер» № 5—6, 1995), а теперь — другой рассказ о самом Адмиралтействе — символе нашего города.

На месте нынешнего Адмиралтейства стояла безымянная деревня: вокруг нее был, конечно, вырублен лес, а болото было почти победно распаханным полем. Так что указательный перст самодежда был предопределен географией.

И вот в журнале Петра Великого появилась пометка: «Заложили Адмиралтейство и были в Остерии и веселились, длина 200 сажен, ширина 100 сажен». Между прочим, эти размеры так и остались неизменными с Петровских времен. Остался неизменным и общий план, лично начертанный императором.

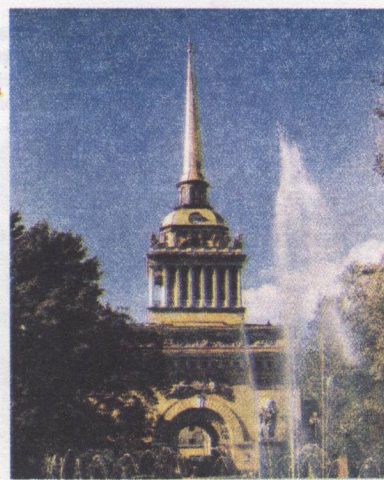
С выбором места так торопились, что даже не сделали промера речной глубины. И только потом выяснилось, что у самого Адмиралтейства тянется большая отмель. Разумеется, это вызывало затруднение при спуске кораблей, но этим пренебрегли во имя тех удобств, которые были от нахождения на берегу деревни.

5 ноября 1704 г. началось стремительное строительство огромного сооружения. Наружные стены Адмиралтейства не должны были иметь никаких проемов. Все окна и двери выходили внутрь адмиралтейского двора. Здания строились из дерева, но как это часто бывало, самодежец торопил будущее, и дощатые стены расписывались малярами под кирпич.

Но шведы своими нападениями чуть ли не с первого дня основания Петербурга стали серьезно беспокоить строителей. И в голове Петра родилась новая идея — быть Адмиралтейству не только верфью, но и крепостью. Вокруг строения поднимается земляной вал, устанавливаются пушки. Но подошел знаменитый 1709 г. с Полтавской победой, позволивший Петру написать: «Ныне уже совершенно камень в основание Санкт-Петербурха положен с помощью Божией».

Но сама крепость вокруг Адмиралтейства просуществовала еще целое столетие. И только благодаря этому город не смел приблизиться к ее стенам. И нам в наследство осталась замечательная площадь, широкие свободные подступы к одному из самых впечатляющих зданий Петербурга. За это пространство, необходимое перед любой крепостью, шла долгая борьба. Обыватели так и норовили выстроить дома на удобном и престижном месте. Но нарушителей позиций решительно наказывали, а строения разрушали.

Нет здания, которое именно своей производственной предназначенностью так бы воздействовало на судьбу, характер и планировку города, как Адмиралтейство. Возникло оно, в отличие от Петропавловской крепости, не в центре нарождающейся столицы, а на ее заневской окраине. Но молодежь, возвышаясь, становясь все великолепнее от одного столетия к другому, оно переманило город на свою сторону, определило и притянуло к себе знаменитое трехлучие магистралей: Адмиралтейскую (ныне Гороховую улицу), Вознесенский проспект и нашу гордость — Невский проспект. Мы часто и порой справедливо говорим о том, что Петр предначертал своей державной волей планировку Северной Пальмиры. В данном случае он передоверил такую роль самому Адмиралтейству.

Более двух столетий длилась застройка вокруг него. Особенно сильно атаковано Адмиралтейство капиталистической предприимчивостью со стороны Невы. Произошло это уже в то время, когда верфь перестала существовать, и стало возможным соединить Английскую и Дворцовую набережные с новопостроенной Адмиралтейской. Остается горько сожалеть, что вовсе не проявлением хорошего вкуса, как утверждал Александр II, было решение и заставить высокими разностильными доходными домами прекрасную площадь, намертво отъединив от набережной здание — символ нашего города.

Мешает восприятию великолепного творения Андреяна Захарова и первый по нумерации серый громадный дом на Невском проспекте. Да и сад, разросшийся

перед Адмиралтейством, и теперь заслоняющий здание, должен был проектироваться по принципу партерного, кустарникового сквера. Но и этот просчет исправлять поздно. Не поднимется рука на могучие деревья, столько прожившие и столько пережившие вместе с городом.

И теперь уже нереально надеяться, что в обозримом будущем такое чудо раскрытия необыкновенного произведения архитектуры произойдет.

Однако самая большая беда нависла над Адмиралтейством значительно раньше. Правда, тогда оно выглядело намного скромнее, еще не успело превратиться из мазанкового строения в каменное. Но предтеча Захарова талантливый зодчий Иван Коробов соорудил парадный въезд, высокую башню, увенчанную сверкающим шпилем. И золотой корабль сиял над ним.

В ветреный майский день 1783 года Адмиралтейство загорелось. Пожар бушевал перед окнами императрицы Екатерины II, грозил перекинуться на Зимний дворец. Надо полагать, что Екатерина II пережила немало тревожных часов, судя по многочисленным рапортам Адмиралтейской коллегии, отправляемым во дворец.

Очередной рапорт закончился подведением итогов: на ремонт Адмиралтейства и дополнительные противопожарные меры требуется 132 тысячи 749 рублей 27 копеек! Какой дотошный подсчет!

Но Екатерина II рассудила иначе. И родился высочайший указ: «Признать удобным и с успехом в работах сходственным вывезть Адмиралтейство из столицы в Кронштадт...»

Морское начальство, перед которым маячила безрадостная картина невыносимо провинциальной жизни, противопоставило императрице изощренную бюрократическую систему. Екатерина II гневалась на задержку, а коллегия заседала и заседала, обсуждая способы якобы наилучшего выполнения указа. И только через год подвела итоги: стоимость переезда казне обойдется почти в девять миллионов рублей. Неоткуда было казначейству наскрести такие колоссальные по тем временам средства. И Екатерина II махнула на свою затею рукой.

Беда чуть не перечеркнула столичный адрес Адмиралтейства. И если бы не бюрократы из Морского ведомства, не лобовались бы мы сейчас Адмиралтейской иглой и летящим над ней корабликом! Низкий-пренизкий, хотя и весьма запоздалый, им поклон!

Герман ГОПШЕ

Рис. Е. Алексеевой

ЕСТЬ СВОБОДНАЯ МИНУТКА? ИЩИТЕ СМЫСЛ ПЕСНИ!

Открытие 1997 года — группа «МУМИЙ ТРОЛЛЬ». Она стремительно вырвалась на экраны телевизоров и на крупнейшие сценические площадки Москвы и Петербурга. Неискушенным зрителям могло показаться, что «МУМИЙ ТРОЛЛЬ» стал популярным за один день! Но в Москве развернуться не так-то просто. Солист группы Илья ЛОГУТЕНКО поведал о своей творческой жизни питерским журналистам на встрече, организованной пресс-party «Шанс-ток-шоу».

— Илья, в вашем знаменитом клипе «Утекай» Вы бредите наголо очаровательную девушку. А на себе такую прическу не пробовали?

— Я брился наголо два раза: первый раз в детстве, когда болел какой-то жуткой болезнью, и второй раз в армии.

— Вы были в армии? Ну, и как ощущения?

— Чудесные! Я служил на Тихом океане на одном острове. Не могу сказать название, он засекреченный. Моя воинская специальность — оператор. Я служил в морской авиации.

— Когда Вы начали писать песни?

— В десять лет. Моя первая песня была даже не песня, а рок-опера на тему инопланетных существ. Тогда эта проблема меня тревожила.

— А Вы готовы сейчас стать новым молодежным кумиром?

— Всегда готов! Мы — те, кто есть. Мы всегда играли эту музыку. А наша внезапная популярность — так это люди изменились!

— Не собираетесь ли Вы, как многие современные музыканты, начать кинокарьеру или появиться на сцене театра?

— Всегда мечтал о кино. Есть даже приглашения, но говорить об этом рано. А театр... Я бы не рискнул. Это слишком откровенно.

— Вы суеверны?

— Да, когда кошка перебегает мне дорогу, я поворачиваю. Только налево, а не направо.

— Над Вашим сценическим образом кто-нибудь работает?

— Жизнь работает, природа, окружающая среда.

— Говорят, Вы пишете детские книги?

— Есть немного. Ну, мне надо с издательством каким-нибудь контракт заключить!

Рис. Н. Якубовской

Фото Вячеслава Морозова

— Есть что-то, что Вам не нравится в Вашем характере?

— Мне все нравится в моем характере. Хотя, конечно, можно было бы что-то подредактировать в связи с тяжелыми условиями нашей сумасшедшей жизни.

— Какой смысл Вы вкладываете в свои песни?

— Если у вас есть свободная минутка поискать смысл в моих песнях, я буду благодарен. Мне очень нравится, когда люди приходят и рассказывают мне о различных смыслах. И я понимаю, что незря это было сделано. Иногда эти толкования совпадают с тем, что я вкладываю в песню. Все зависит от настроения, иногда кем-то объясненный смысл мне нравится больше, чем собственный, и я под него подстраиваюсь.

— Вы серьезно относитесь к своему творчеству?

— Я очень серьезно отношусь к своему творчеству и в обиду его не дам! Я удовлетворен своими альбомами. Это то, что я хотел получить. В данный момент я делаю то, что хочу, и очень счастлив!

Беседу вела Анастасия НЕДОПЕКИНА

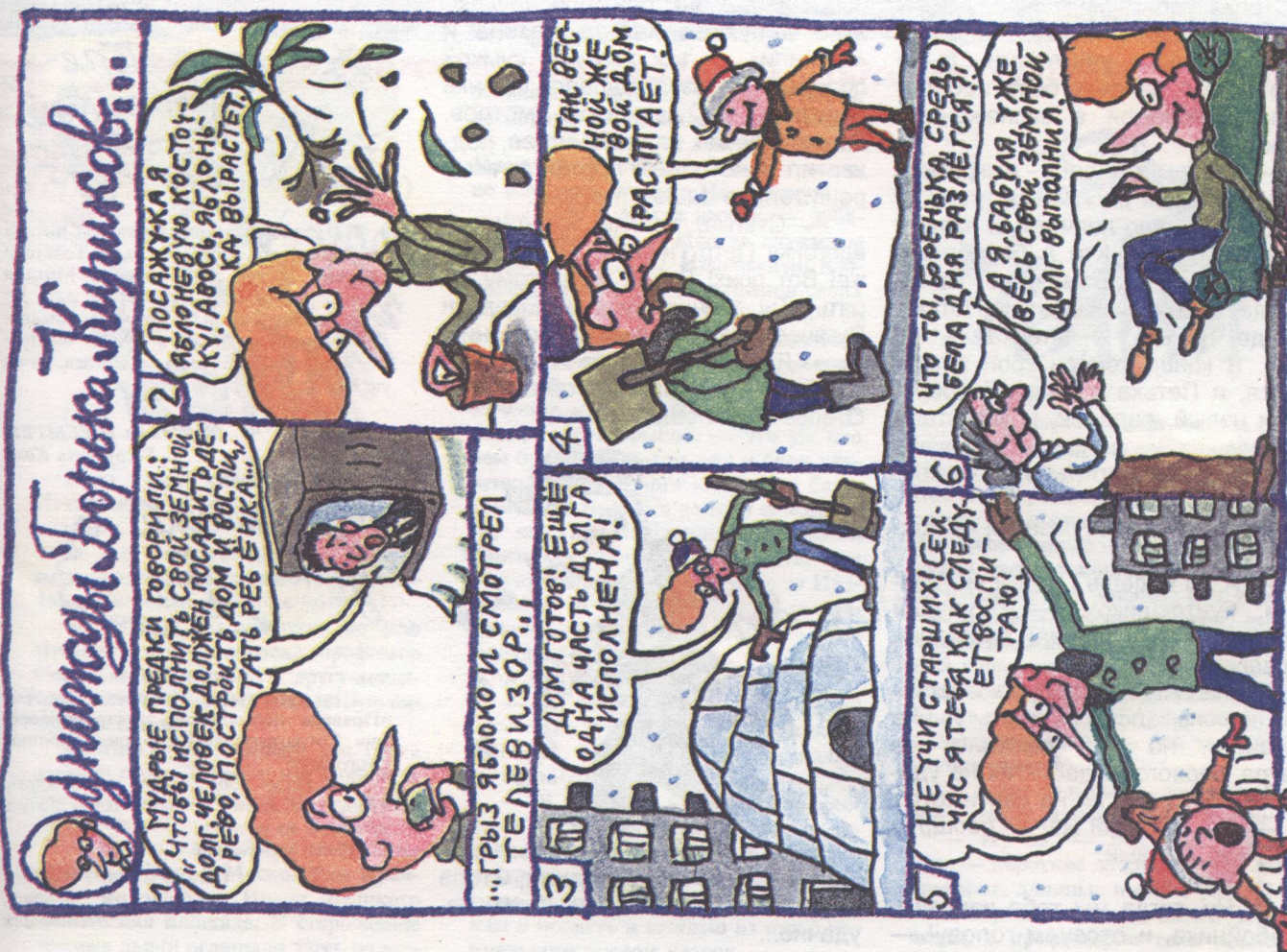

Рис. Ю. АЛЕКСАНДРОВА

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

ВЕДЁТ
УЧИТЕЛЬ
СМЕХА
Л. КАМИНСКИЙ

Андрей НЕКЛЮДОВ

Пятиклассники Петька, Ванька и Степка удрали с уроков. До завтрашнего дня, когда придется объясняться с учителями, было еще далеко, и можно было наслаждаться свободой в заснеженном парке.

— Играем в царя! — выкрикнул Петька, самый рослый из троих.

Снег хорошо лепился, и из него вылепили трон. Кто в борьбе захватит трон — тот и царь. Почти всегда царем оказывался Петька, иногда Ванька, а Степка — ни разу. В конце концов трон развалился, и Петька с Ванькой соорудили новый, двойной, и оба стали царями.

— Я царь Петр Первый! — провозгласил Петька.

— А я — Иван Грозный! — подхватил Ванька.

— А ты будешь Стенькой Разиным, бунтовщиком! — объявили они Степке. — Подымай восстание и свергай нас.

Степан Разин поднял восстание и попытался свергнуть Ивана Грозного, но тот ухватился за Петра Первого, и двоих их не удавалось сдвинуть ни на сантиметр.

— Ну, нападай же! — поощрял его Петр Первый.

— Не хочу.

— Ну, тогда мы тебя изловим, разбойника, и отсечем голову! —

закричали самодержцы. В считанные минуты они поймали неуклюжего в пухлом пальто Разина и «казнили» — так хватили сумкой по шее, что развязавшаяся ушанка отлетела на несколько метров. Степан кое-как нахлобучил ее, подхватил допотопный портфельчик и решительно зашагал прочь.

— Степка, погоди! — крикнул вдогонку Петр Первый. — Ну, стой же! Вот псих! Давай по-другому играть. Ты теперь будешь Емельян Пугачев! Давай, подымай восстание!

— Да ну вас! — сказал, потирая ушибленную шею, обиженный Степа. — Я пошел домой!

Хоть в пятом классе восстание Пугачева еще не проходили, Степа знал, что оно окончилось тоже неудачно...

КОНКУРС "И ВСЕ ЗАСМЕЯЛИСЬ!"

Друзья! Наш постоянный конкурс смешных историй продолжается! Напомним, что победителя ждет приз — веселая книжка. Желаю успеха!

Учитель смеха

Убедительный ответ

Учительница написала на доске число 667. Потом вызвала Сережу Новикова и спросила:

— Как ты думаешь, можно ли это число разделить на 3?

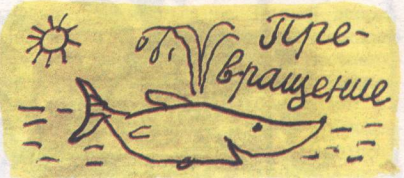
Сережа смотрел на доску и молчал.

— Что же ты молчишь? — не выдержала учительница. — Может, тебе двойку поставить?

— Нельзя! — крикнул Новиков.

И все засмеялись.

Оксана КОЛЕСНИКОВА,
Свердловская обл.

На уроке русского языка мы писали изложение по рассказу Льва Толстого «Акула». И вот наш учитель, Михаил Ильич, решил прочитать вслух одну из наших работ. Там было вот что написано:

«Капитан подошел к пушке, выстрелил в акулу. Когда дым разошелся, то он увидел желтое брюхо кита...»

И все засмеялись!

Миша ШЕБИРЕВ,
Республика Коми

Шел урок труда. Мы проходили тему «Правила пользования электроприборами». Когда вызвали Катю, она сообщила следующее:

— Надо обязательно подождать, чтобы утюг остыл, и только тогда вынуть штепсель из розетки.

И все засмеялись!

Оксана ИСМАГИЛОВА,
6 класс,
г. Лесосибирск

ВИКТОРИНА № 20

Викторина-20
Февраль 1998
«За семью гектарами»

Путешествия... Нет ничего более захватывающего, чем рассказы о великих географических открытиях, путешествиях. Опасные плавания в далеких морях, встречи с неизведанным, крик вахтенного на мачте: «Земля на горизонте!»... Наша викторина — о путешествиях и путешественниках разных веков и стран. Чтобы отга-

дать ключевое слово, надо сначала определить, как называются экзотические животные, изображенные рядом с вопросами, и расставить их в алфавитном порядке. Тогда найденные буквы соответствующих вопросов составят фамилию самого, наверное, знаменитого путешественника за всю историю земных и морских странствий.

1. Этот португалец открыл целый океан и назвал его Тихим. Одно это могло прославить его на века. Но он знаменит и тем, что возглавил экспедицию, впервые обогнувшую Земной шар, и тем самым доказавшую, что наша планета шарообразна. Из его фамилии возьмите пятую или шестую буквы — какая понравится.

2. В России путешественников, открывателей новых земель называли землепроходцами. Один из самых знаменитых — казачий атаман, храбрый воин, отправившийся с дружиной на завоевание Сибири. Ненастной августовской ночью 1585 года, раненый в бою, спасаясь от гибели, он погиб в реке Вагай (вовсе не в Иртыше, как поется в песне). Третья буква в его имени — то, что нам нужно.

3. Когда-то кругосветные путешествия занимали три-четыре года. В 1966 году за считанные недели наши моряки проплыли вокруг Земли под водой. Еще быстрее в 1957 году американцы облетели без посадки планету на самолетах. Меньше всех потратил на путешествие вокруг Земли Юрий Гагарин — 1 час 48 минут. Кстати, как назывался его космический корабль? Нужна вторая буква.

4. В России этого датчанина, прибывшего на царскую службу, уважительно называли Иваном Ивановичем. Мало кто сделал для России столько, сколько сделал он — исследовал Камчатку, Чукотку, открыл Алеутские острова... Его именем названы остров, пролив между Азией и Америкой и даже целое море — а этим могли бы похвастать всего человек шесть-семь во всем мире! В его фамилии подчеркните первую букву.

5. Этот великий полярный исследователь знаменит тем, что первым достиг Южного полюса — 15 декабря 1911 года. Но никто не знает точную дату и место его смерти. Осенью 1928 году, вылетев на самолете в надежде найти пропавшую итальянскую экспедицию, он погиб вместе с экипажем в Баренцевом море. В фамилии мужественного норвежца нам нужна третья буква.

6. В 1803 году из Кронштадта отправилась первая русская морская кругосветная экспедиция. Через три года моряки вернулись в родную гавань. Памятник руководителю этой экспедиции — храброму офицеру, адмиралу — украшает набережную Невы. С какой буквы начинается его фамилия?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 11—12

1. Скворода. Буква — «О». 2. Буратино. Буква — «Р». 3. Берис. Буква — «Е». 4. «Англетер». Буква — «Н». 5. Стивенсон. Буква — «В». 6. Дождь. Буква — «О». 7. Житков. Буква — «Ж». Ключевое слово — **ВОРОНЕЖ**.

ВНИМАНИЕ!

В январской «Викторине-20» у первого вопроса должен быть изображен «факел». Учтите это слово при подготовке ответа.

Ответы на Викторину в № 1 принимаются в течение месяца со дня получения «Костра» № 2.

И Ж Е В Л М Н П Р С Т Ш Щ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Я А Б В Г Д Ж З Е К А М Н О П Р С Т Ч Ц Ф Ю Э А Х Д У У Щ Ш Ъ Ы Э А Б В Г Д Ж З У Ф У Х

услышание важные указы. А чтобы распоряжения действительно дошли до всех и каждого, кричали они на Ивановской площади очень громко, во всю мочь. Во всю Ивановскую.

— Есть и другая версия, — добавил профессор. — Иногда служилые люди попадали на Ивановскую площадь вовсе не для выполнения своих обязанностей. Тех, кто уличен был во взятках и лихоимстве, выводили сюда под охраной на позор, увешанных украденными или полученными в качестве мзды вещами: мехами, шубами, соленой рыбой, — это уж кто чем брал. Да притом еще и били уличенных управленцев кнутами и батогами. Тут-то дьяки вопили еще громче, чем при публичном оглашении царских указов. Хочешь знать, как они кричали? А вот так: во всю Ивановскую. А ты не глашатай и не взятник, так что ищи свои гольфы молча.

А дедушка спросил:

— Вы что, в гольф играть будете?

— Нет, у нас гимнастика, — ответил внук. — Что такое гольф, я даже не очень-то знаю.

— Я объясню, — сказал профессор, — а ты пока ищи. Гольф — это старинная шотландская игра с мячом и клюшками, цель которой — прогнать мячик по всем дорожкам к лункам и попасть в каждую из них с наименьшим числом ударов.

— Она дала название многим формам одежды, широко вошедшим из-за своего удобства в повседневный костюм и потерявшим постепенно специальное спортивное предназначение. Вот брюки гольф — короткие с манжетом, застегивающиеся под коленом на пуговицу или кнопку. Вот воротник гольф — очень высокий, легко отворачивающийся; имеющая подобный воротник одежда так и называется: свитер гольф, платье гольф, блузка гольф. Вот односторонние складки на юбках — они тоже именуются «гольф»...

— А вот гольфы! — закричал Сережа, найдя, наконец, свою потерю.

— Ну да, — подхватил академик, — короткие до колен чулки или, наоборот, длинные носки с резинкой.

И Сережа побежал в школу, а академик с профессором сели дописывать научную статью.

Рано утром квартира академика Пятитомова огласилась истошными воплями.

— Где мои гольфы? — кричал внук академика Сережа. — Где гольфы, я их никак найти не могу!

— Почему ты кричишь во всю Ивановскую? — спросил профессор Синицын, пришедший к другу-академику, чтобы окончить совместную научную статью.

— Мне нужны гольфы для урока физкультуры. Такая у нас форма. А они пропали... А почему это — во всю Ивановскую?

— Что ж, слушай, — ответил дедушка. — Есть в Московском Кремле у колокольни Ивана Великого Ивановская площадь. В стародавние времена дьяки оглашали здесь во все-

Л Б В Г Д Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т Ш Щ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Э Я А Б В Г Д Ж З У Ф У Х

О Е Д Ы Л Х К Р А Л О П Т К Ж К А У Д Л В А У С Я В О Е К И Ш С Т Ф А С Д Л О К

1. Утром по дороге в школу Иннокентий Спектров — наш Инспектор, узнал неприятную новость: кто-то позвонил в милицию и сообщил, что в школьном здании заложено взрывное устройство.

2. Звонок был сделан из уличного телефонного автомата неподалеку. Голос был невнятный, говоривший будто «кашу жевал». Видели, как из этой будки звонил подросток в черной вязаной шапочке.

3. Завуч обратилась к Иннокентию.

4. Первым делом Иннокентий отправился к своим ребятам, но никто в потере перчатки не признался.

5. После разговора с милиционером наш Инспектор снова пошел к одноклассникам.

Как вы думаете, к кому из ребят подошел Иннокентий с предложением признаться в необдуманном поступке?
За правильный ответ 15 очков.

Ответ на задание № 1 см. на стр. 23.

Рис. О. Заичевой

О загадочном снимке в «Костре» № 1

Как догадались многие наши читатели, на фотографии замок ледяной. А не сахарный торт или макет из пластика.

Во многих городах нашей страны и за рубежом на зимних праздниках строят снежные и ледовые городки. Но вот дворец, что на снимке, — особенный. Его высота — около 40 метров!

28

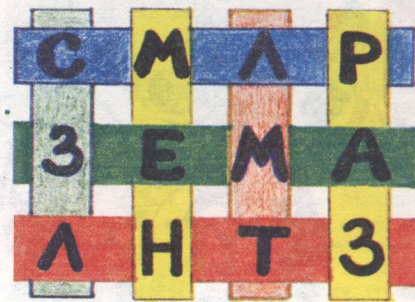
Это ледяной замок бога северного ветра Борея, который возводят в североамериканском городе Сент-Пол для февральского веселого карнавала. На одном из первых зимних праздников в 1888 году — сто десять лет назад! — был построен здесь самый большой замок, высотой 43 метра из 30 тысяч ледяных блоков.

В последние годы усложняется освещение ледяных построек. Более 1000 разноцветных светильников спрятаны в стенах. Они соединены с компьютерами, которые управляют световыми эффектами. Зрелище феерическое!

ПЛЕТЕНКА

На трех горизонтальных и четырех вертикальных полосках (читается сверху вниз) написана русская народная пословица. Когда полоски переплели, половина-

букв и запятая «спрятались». Восстановите текст.

Составил Н. САДОВЫЙ

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ В № 1, 1998 г.

ГЕКСАГРАММА: Первый верхний горизонтальный ряд — 1, второй ряд — 4, 8, 11, 3, третий ряд — 7, 12, четвертый ряд — 10, 9, 5, 2, пятый ряд — 6.

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ. «Бараны»: Некоторые думают, что бараны обязательно должны стоять хвостами друг к другу. А бараны стоят друг против друга, голова к голове. «Переправа»: Двое подошли к одному берегу, а вторая пара — к противоположному. Легко переправиться на лодке сначала первой паре, затем второй. Все четверо продолжат путь, а лодка останется у причала.

ЧЕМПИОНАТ-98

Сейчас, доблестные разведчики АРЧЕБЕКА, вы увидите шахматные и шашечные задания 2-го тура. Успеха вам в решении! А читателям, которые еще не включились в Чемпионат, это не поздно сделать — надо лишь послать заявку на адрес: 193024, Санкт-Петербург, Мытнинская ул., 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК. И затем решать задания, а в финале получать призы, дипломы, спортивные разряды.

Итак, боевые задания 2-го тура. Решайте и рапортуйте о решениях.

ШАХМАТЫ

А. Белые: Kpb1, Lh6, Ce2, Kc8, п.а.7; черные: Кра8, пп.б7, f3.

Б. Белые: Kpb1, Lh7, Ce2, Kc8, п.а.7; черные: Кра8, пп.б7, f3.

Цель разведки: найти, как в А и как в Б (эти позиции — близнецы) дается мат в 2 хода.

ШАШКИ

А. Белые: b2, c1, c5, e1, f2, f4, g1; черные: a3, a7, b8, c7, f8, g7, h6.

Б. Белые: a1, d2, d4, e3, f4, g3, h4; черные: a3, b4, e7, f6, f8, h6, h8.

Цель разведки: и в А и в Б найти победную комбинацию белых.

УДИВИТЕЛЬНО, НО ФАКТ!

Первым чемпионом мира по шахматам был Вильгельм Стейниц. Он завоевал это звание в 1886 году. Спустя восемь лет — в 1894 году — в матче с ним победил Эммануил Ласкер. А третьим чемпионом мира стал в 1921 году кубинский шахматист Хосе-Рауль Капабланка-и-Граупера.

Шахматное дарование обнаружилось у Капабланки необычайно рано. К его отцу часто приходил играть в шахматы

сосед, и маленький — четырехлетний! — Хосе подолгу стоял у доски, наблюдая за передвижением деревянных фигурок. А однажды он сказал:

— Папа, ты сплутовал! Конь ходит с белого только на черное, а ты пошел конем с белого на белое и забрал там королеву.

Хосе оказался прав: оба партнера не заметили ошибки. Но он еще больше удивил их, сказав, что хочет сыграть с ними партию.

Партия состоялась, и будущий третий чемпион мира, впервые взявший в руки фигуры, ее выиграл!

МЕЛЬНИЦА

В этой позиции материальное преимущество на стороне черных. Но их король лишен пешечного прикрытия, а в таких случаях атака вражеских фигур становится особенно опасной. Вот и здесь — белые могут осуществить выигрывающую комбинацию.

1. Lh8+! Белые жертвуют ладью с целью завлечь короля на поле h8, после чего их слон, не давая черным передышки

от шахов (или, как говорят, с темпом), занимает важную диагональ a1—h8.

1... Kp:h8

2. Cb2+Kpg8

Теперь подключается вторая ладья —

3. Lg7+! Kph8

4. L:d7+

Вот для чего нужно было занять слон большую диагональ! Теперь, как только белая ладья отходит, она открывает шах от слона. Поэтому такой шах называется **открытым**.

4... Kpg8

5. Lg7+! Kph8

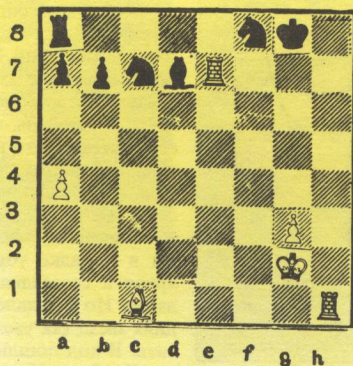
6. L:c7+

Суть проводимой комбинации в том, что белые многократно повторяют открытый шах, и это дает им возможность уничтожить одну за другой черные фигуры.

6... Kpg8

7. Lg7+ и т.д.

Комбинация такого типа называется **мельницей**. Окончите ее сами (у черных остаются «в живых» лишь король и конь). Ваш шахматный арсенал, доблестные разведчики, пополнился еще одним важным тактическим оружием.

ПРИКАЗ № 2

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕК-Ком, приказываю:

§ 1. Рапорты отправлять в течение месяца со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьберн

Здравствуй! Сегодня мы с тобой займемся изготовлением ожерелья. Этот вид украшения известен с самых древних времен, еще первобытный предок наш вешал на себя каменные и костяные бусы. А мы сделаем бусы из... теста. Потребуется вода, мука и соль. Замеси очень крутое тесто. Потом скатай из него цилиндрок. А теперь, чтобы твои бусины были одинаковой величины, раздели цилиндрок пополам, еще раз пополам, и еще, — до тех пор, пока не получатся кусочки нужной тебе величины. Из них скатай маленькие шарики. Обычно для бус нужно 40—50 таких горошин. Для того, чтобы твои бусины не раскатывались и их можно было легко сосчитать, ты можешь пользоваться футлярами от зубных щеток — в таких желобках бусины будут чувствовать себя уютно. Ну как, готово?

Теперь положи на противень фольгу, а на ней — расположи свои бусины, предварительно проткнув их иголкой или острой палочкой насквозь. Отправь противень в горячую духовку, и выпекай бусины 15 минут при температуре 150 градусов. Бусины долж-

ны окрепнуть, но не зарумянятся! Теперь дай им остыть. А пока приготовь пластилиновый брусочек и отточенные спички. На спичку нанижи бусину и воткни палочку в пластилин. Так тебе легче будет раскрашивать свои бусы. Хорошо использовать акриловые краски, гуашь, можно и акварель. Дай бусам просохнуть. И приготовь раствор для лакирования, если хочешь, чтобы ожерелье поблескивало. Разведи в непищевой мисочке 2 ст. ложки клея ПВА и 1 ст. ложку воды. Не пугайся, что смесь получилась белая. Когда лак высохнет, он станет прозрачным. Этим раствором с помощью кисточки покрой каждую бусину и оставь на просушку.

Теперь займемся веревочкой, на которую будут нанизаны бусы. Это может быть нитка, леска или резинка. Нитку лучше брать вдвойне. Предварительно проверь, соответствует ли длина нитки размеру твоей головы, а то «застрянешь» в своем ожерелье! Добавь несколько сантиметров для узелка. Теперь можно нанизывать бусинки с помощью иголки. Чтобы они не падали с нитки, закрепи ее конец пластырем или изолентой. Нанизав весь ряд,ними с нитки крепеж и завяжи узелок. Ну как?

Могу сказать точно — таких бус нет ни у кого! Можешь смело отправляться на любой праздник! До встречи!

МИФЫ ЗВЕЗДНОГО НЕБА

СОЗВЕЗДИЕ

КОЗЕРОГА

Во втором месяце года, а точнее — с 23 января по 20 февраля, Солнце гостит в созвездии Козерога (см. таблицу в № 1). Увы, это далеко не самое заметное и знаменитое созвездие во всем поясе Зодиака. Сам Козерог — животное мифическое. Смотрите, как его рисовали на старинных картах звездного неба: голова козла, ноги — только передние, а хвост — рыбий... Что за чудо-юдо?.. Не нашлось и большого красивого мифа, рассказывающего об этом сказочном персонаже.

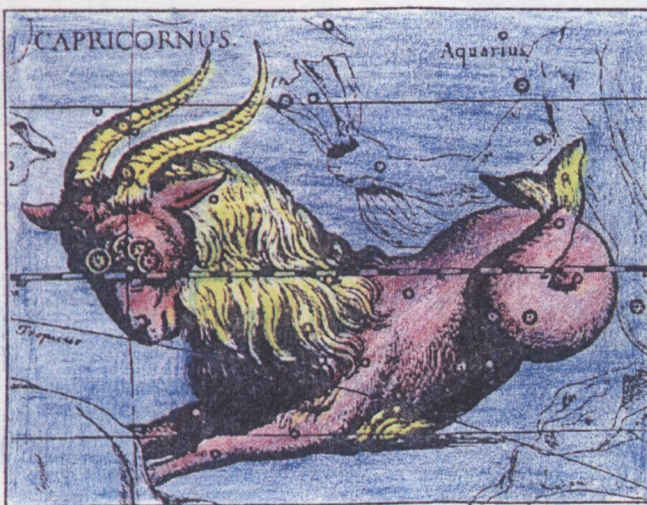

Рисунок созвездия Козерога из атласа XVII века

Древнегреческие аэды, так называли во времена Гомера певцов, заклинателей и поэтов, лишь вскользь упоминали в своих эпических песнях, посвященных богам и героям, о Козероге. Они пели о том, что вырос Козерог на острове Крит, в пещере горы Дикта вместе с Зевсом, будущим главой олимпийских богов. Мелкие демоны-куреты и жрецы критской Реи, которых называли корибантами, выкормили детишек молоком козы Амалтеи. Когда младенцы поднимали возню в пещере или начинали капризничать, хранители развлекали их плясками, стараясь своим пением, бряцанием оружия и стуком щитов заглушить вопли детей. От кого же они скрывали Зевса?

Дело в том, что, древнейшему доолимпийскому богу Кроносу, отцу Зевса, было предсказано, что один из его детей вырастет и низвергнет его с престола. Но о каком ребенке шла речь, в предсказании не указывалось. Как быть в таком случае? Кронос поступил просто: он стал глотать всех детей подряд, которых рожала его супруга Рея. В конце концов огорченная мать, родив на ост-

рове Крит очередного сына, дала Кроносу проглотить большой камень, завернутый в пеленки, вместо младенца. А мальчика отдала на воспитание своим буйным жрецам.

Как и предсказывалось, Зевс вырос и вместе с братьями и сестрами вступил в борьбу за власть с Кроносом и титанами. Он превратил сломанный рог вскормившей его козы в Рог Изобилия, ободрал с нее шкуру и натянул на свой щит, сделав его непробиваемым. В жарких битвах, вместе с другими чудовищами, сторукими и пятидесятиглавыми гекатонхейрами, ему помогал Козерог. Вот, собственно говоря, и все, что известно о Козероге.

После победы Зевс отблагодарил всех своих помощников: братья разделили с ним власть, козу Амалтею он вознес на небо и поместил в созвездие Возничего. А друга детства и юности Козерога Зевс превратил в целое созвездие и включил его в хоровод звериного круга Зодиака.

Пока у наблюдателей не было телескопов (напомним, что первым додумался направить подзорную трубу на небесное тело — на Луну — великий Галилей), они рассматривали звездное небо невооруженным глазом. При среднем зрении древние звездочеты насчитывали на небесной сфере примерно до двух тысяч звезд — ярких и не очень, а то и совсем тусклых... В те далекие годы люди еще считали, что все звезды укреплены на единой небесной сфере и их наблюдаемый блеск — это абсолютная характеристика светила. Самые яркие и заметные звезды с давних времен имели собственные имена, но их было немного. А как быть с остальными?

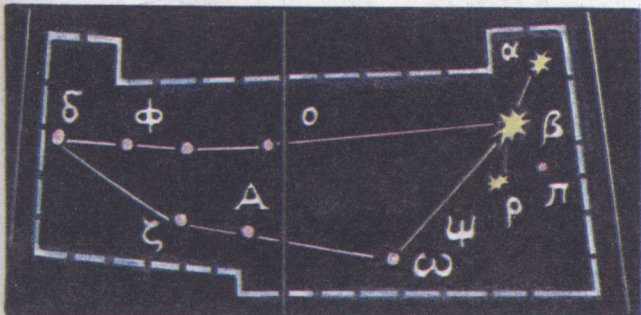
В начале семнадцатого века астрономы стали обозначать звезды в порядке убывания их блеска греческими буквами. Самая яркая в созвездиях — альфа, следующая за нею — бета и так далее. Но с появлением телескопов количество заметных в созвездиях звезд так увеличилось, что греческого алфавита стало не хватать. В ход пошли латинские буквы и даже просто цифры.

Чтобы вы не путались в обозначениях на звездных картах, мы приводим здесь греческий алфавит и названия греческих букв.

Греческий алфавит

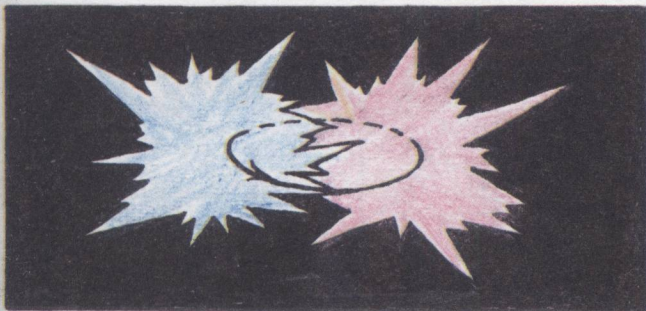
α — альфа	η — эта	ν — ни (ню)	τ — тау
β — бета	θ — тета	ξ — кси	υ — ипсилон
γ — гамма	ι — иота	ο — омикрон	φ — фи
δ — дельта	κ — каппа	π — пи	χ — хи
ε — эпсилон	λ — ламбда	ρ — ро	ψ — пси
ζ — дзета	μ — ми (мю)	σ — сигма	ω — омега

Самые яркие звезды созвездия Козерога — Альфа и Бета. Если посмотреть на первую из них в обыкновенный бинокль, то в поле зрения она распадется надвое. Но это две совершенно различные звезды, разделенные огромным расстоянием. Просто для нас они находятся друг за другом в одном направлении, как говорят астрономы — «на одном луче зрения».

Современная карта созвездия Козерога

Если же у вас есть приличный телескоп, то вы убедитесь, что каждая звезда этой оптической пары — тоже двойная. И это уже не случайное совпадение. Оказалось, что они прочно связаны друг с другом силами взаимного притяжения и обращаются вокруг общего центра масс.

Тесная пара двойной звезды

Двойные звезды — очень интересные системы. И когда их открыли, наблюдатели всего мира начали за ними настоящую охоту.

Оказалось, что есть не только двойные, но и тройные и четверные звездные системы; их называют кратными звездами. Некоторые из них расположены так близко одна от другой, что под действием сил тяготения вытягиваются, становятся похожими на дыни, и, чтобы сохранить равновесие, вращаются друг вокруг друга с бешеной скоростью. И если в середине восемнадцатого века их было известно всего 20, то в наше время в каталоги внесено уже более семидесяти тысяч таких систем. Сегодня астрономы вообще считают, что примерно семьдесят процентов всех звезд входят в кратные системы.

Одно время некоторые астрономы предполагали, что даже наше Солнце может входить в такую систему и довольно долго искали солнечного двойника. К счастью — не нашли. Потому что жизнь в системе кратной звезды была бы явлением очень неустойчивым.

Есть в созвездии Козерога и «звездный рой», обозначенный в каталоге как М30. Это скопление звезд, связанных между собой не только силами притяжения, но и общим происхождением. Может быть, они родились из одной туманности, а может быть, и по какой-то иной, но обязательно общей для всех причине. Однако о звездных скоплениях мы поговорим позже, когда встретимся с более яркими их представителями в других созвездиях.

В ГОСТЯХ У АСТРОЛОГА

О Козероге нам рассказал астролог в январе. *А все родившиеся в феврале, как считают астрологи, находятся под покровительством созвездия Водолея (см. таблицу в № 1).* Они уверяют, что правящей планетой этого знака является Уран. А поскольку в своем движении Уран не похож на других сородичей солнечного семейства (он единственный бежит по орбите «слева на боку»), то и люди-«водолеи» обязаны отличаться от остального человечества.

Кстати, Уран был открыт астрономом Уильямом Гершелем в 1781 году, а ценность большинства астрологических правил — в их древности. Так что, по-видимому, предсказания тем, кто родился под знаками «новых» планет: Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона, относятся к новой, а не к древней астрологии.

Уран со спутниками на солнечной орбите

«Водолеи» любят общество. Они изобретательны и дальновидны. Как правило, характеры их уравновешенные.

Среди «водолеев» были такие замечательные люди, как Джордж Байрон, Авраам Линкольн, Томас Эдисон, Рокфеллер и Рузвельт. Согласитесь, что оригинальность и стремление к самовыражению должны быть признанными чертами этого знака.

Астрологические цвета «водолеев» — темно-синий с зеленью и фиолетовый, а счастливые числа — четверка и все, что на нее делятся. Астрологические счастливые камни — аметист и ляпис-лазурь.

А. ТОМИЛИН

ПОПРАВКА

В прошлом номере «Костра» в рассказе о созвездии Стрельца по техническим причинам был опущен снимок части галактического ядра, сфотографированной в инфракрасных лучах. Приводим его ниже.

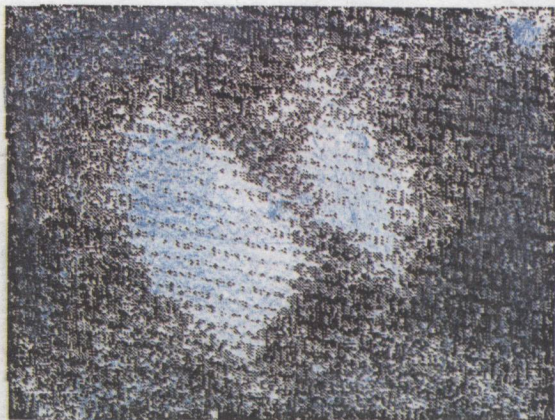

Рис. В. Иванова

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
ШКОЛЬНИХ СОЧИНЕНИЙ

Мальчик
был пострижен
наголово.

Мой
дядя-
фермер.
Он ездит
на ком-
байнере.

Наша собака Майга
ощетинилась тремя
щечками.

Мой пернатый
друг - это
подушка.

ФРАЗЫ ПРИСЛАЛИ: Леня КАПУСТИН (г. Кемерово),
Дина БЕРЕСНЕВА (Пермская обл.), Оля ГУЛЯЕВА (г. Ли-
пецк), Толя ГРОМОВ (г. Москва).

А вы слышали
анекдот?

Вовочка спрашивает учитель-
ницу:
— Мария Ивановна, можно ли
наказывать человека за то, чего
он не делал?
— Конечно, нет. А почему ты
спрашиваешь?
— Я не сделал домашнее за-
дание!

Школьник едет в автобусе и
читает книгу. При этом периоди-
чески восклицает:
— Вот это да! Надо же! Не
может быть!...
Рядом сидящий пассажир
спрашивает:
— Да что ты такое читаешь,
мальчик?
— Орфографический словарь!

Папа возвращается домой с
родительского собрания и гово-
рит сыну:
— Петя, учительница жалуется
на тебя, что ты пишешь в своей
тетради неразборчиво.
— Да, а если я начну писать
разборчиво, то она еще потребу-
ет, чтобы я писал грамотно!...

Старые анекдоты вспомнили:
Лева ЯКОВЛЕВ (г. Москва), Сеня
ЛИПАТОВ (г. Чебоксары), Аня
ГОРОХОВА (Орловская обл.)

Друзья! Жду
от вас новых
"старых" анек-
дотов! Ваш
учитель Степа